

АНДЕРГРАУНД

/март 1991 г./

Редактор: Михаил Зуйков;
Фото: Петр Земляных;
Графика: Рудик.

Контактный адрес; 627400 Тюменская обл., г.Ишим-3, а.я. 84. "Андерграунд".
Телефон: 7-29-43.

При перепечатке материалов ссылка на "Андерграунд" обязательна

С ЦИКАБАНК г.Ишим - 1991 г.

ЧТО-ТО ТИПА РЕДАКЦИОННОЙ СТАТЬИ

Анонс. "БЕЛАЯ ПОЛЯНА" - в начале февраля.

Если в каком-нибудь районном или областном центре проводится фестиваль /неважно чего и кого/, он чаще всего "отборочный". Победители поедут в Москву. Но это в официальной культуре. С ней все ясно. А вот масштабы и значение рок-фестиваля можно определить только "постфактум". Ведь одной из роковых столиц может быть и Урюпинск, если, конечно, там появится "нечто". Все это к тому, что 8,9 и 10 февраля ЦЕНТР АЛЬТЕРНАТИВНОГО ИСКУССТВА проводит в ДТК нефтяников рок-фестиваль "Белая поляна". На памяти состоявшийся в Тюмени региональный фестиваль альтернативной музыки 88-го года, который стал заметным событием союзного андерграунда. По телефону 25-13-70 /понедельник, среда, пятница/ можно подать заявку на участие в "Белой поляне"; информация также касается поэтов и художников.

/Е.Кох. "Тюменский комсомолец", январь 1991 г./

С этого, собственно, все и началось... Да, сначала было слово. Затем прибежал Малыш Пит.

- Читал?

Я кивнул, не уточняя, что имел в виду Малыш - это и так было понятно по его горящим глазам.

- Ну и что?..

- Хорошо бы сгонять, - подумав, сказал я, имея в виду возможность оттянуться на Фестивале в качестве зрителя.

Но Малыш глядел глубже. И когда выяснилось, что мы говорим о разных целях поездки в Тюмень /а Малыш предлагал ни больше ни меньше - выступить на фестивале ЦИКАБАНКу/, у меня поехала крыша:

- Да ты чё?!... Да я же помру на сцене!... И с кем ехать-то? - никого же не уговорить!...

Малыш Пит скептически выслушал мой лепет и достал из кармана бутылку вина.

Потом я битых полчаса отбивался как мог от его бредовой идеи. Бутылка пустела. Окончательно добила меня следующая фраза:

- Коньяка вмажете да споете!..

Затем настал черед охмурять Шуру Зверева. Сделать это было проще, поскольку игра шла с перевесом 2:1 в нашу /с Малышом/ пользу. Даже не пришлось упоминать про коньяк...

На удивление, легко согласился ехать в Тюмень Сергей "Папа" Глухих. С молодежью особых хлопот тоже не было, если не считать, того, что Женька попал в больницу /но он обещал выбраться оттуда в любом состоянии/. Начались репетиции, обкатка концертной программы,

И вот поздним вечером 7 февраля ЦИКАБАНК и редакция АНДЕРГРАУНДа оккупировала легендарную "барыгу" /п. № 673/. Распив бутылку, мы завалились на полки, чтобы завтра утром окунуться в фестивальное сумасшествие...

АНДЕРГРАУНД не претендует на детальный обзор фестиваля, ибо цели такой перед собой и не ставил. Ограничимся лишь перечислением участников: Сержант, Пифайф, Француз и Обормоты, Шизо, ЧК, Вариант, Кооператив Ништяк, Картина, Симонс и Святые Кастраты, Сазоновская Прорва /все из Тюмени/, Ежевика /Нижневартовск/, Цикабанк /г.Ишим/. Но, тем не менее, герои "Белой поляны" так или иначе представлены на страницах журнала.

За три дня было много выпито, прослушано, переговорено.. Фестиваль не отличался хорошим звуком, организацией и присутствием анонсированных звезд /Ник Рок-н-ролл и Янка/. Но несмотря на это, 9 февраля "Нефтяник" посетило тюменское телевидение и радио, внеся тем самым элемент конкуренции в работу АНДЕРГРАУНДа. Судя по задаваемым вопросам, "официози" были ориентированы на негативное освещение этого панк-безобразия, и нам, заинтересованным в объективности, было легче.

Да, мы постарались быть объективными. Хотя бы в том плане, что большая часть материалов этого номера представляет собой интервью с участниками и гостями фестиваля. Такой вот "документальный отчет по проделанной работе"...

Примечание:

Перемены свойственны не только погоде.

Пока Ваш покорный слуга о.Михаил приходил в себя после тюменского тура, а потом зависал над печатной машинкой. Малыш Пит /он же Филипп Альтман/ к журналу явно охладел, назвав весь подготовленный материал "панкухой", "чернухой" etc. Целыми днями он дрых в своей уютной квартирке, а ночью строил космические планы на будущее и писал сказки. Хорошие, надо сказать, сказки, светлые... Ну, и на этом ему спасибо. Если сказка (а также другая лит.часть) скрасит "базарный" /в смысле, разговорный/ налет этого номера - все о кей!

Кто-то вроде редактора.

* * *

О выступлении "Пифайф" на всесибирском фестивале "Рок-периферия-90", г. Омск:
"...Тюменские же "Пифайф" запомнились своим вокалистом, бешеным ритмом и реповой "Я не люблю группу Мираж", после чего солист облобызал какую-то девушку в первом ряду, спев ей на ухо /и в микрофон/ лирическое:
«Будем с тобой отдаваться друг другу, а завтра, прощу, приведи мне подругу, а я подарю тебе лучшего друга...»
Шоу "Пифайф" запомнилось больше всего - этакий острый психоз в последней, буйной стадий. Каму как, а мне понравилось».

Сергей Скворцов,
"Архив Омского Рока" № 2, 90 г.

На фотографии - Олег Цирук, Тюмень 8.2.91 г.

Разговор с пифайфовцами состоялся за несколько минут до их выступления. Уже во время настройки стало понятно, что это крепкая команда. К гитаристу Андрею Шегунову я подошел первому...

Отец Михаил /М/: - Андрей, что такое "Пифайф"?

Андрей Шегунов/АШ/: - Про "Пифайф", наверное, лучше Папа /он же Олег Цирук - прим.М./ расскажет или Фень... Хорошая команда, мне нравится...

М: - Где ты играл до этого?

АШ: - С Артуркой Строковым мы делали "Культурную Революцию", одно время я играл с Ромычем в "Инструкции", сейчас вот в "Пифайф"...

М: - Какие отношения в команде?

АШ: - Нормальные... Ругаются, мирятся... Нормальные ребята, хорошая музыка... Спроси лучше у кого-нибудь из них.

М: - А кто у вас заправляет?

АШ: - Олег Цирук и Серега Фень. Только не надо к ним обоим сразу же подходить, а то они начнут ругаться, выяснять, кто из них главнее. Они по любому поводу ругаются, и это страшно слушать...

Мы с Андреем заходим в курилку, и он указывает на Олега Цирука.

М: - Олег, добрый день. Журнал "Андерграунд" просит ответить тебя на несколько вопросов.

Олег Цирук: - А вы к Феню подойдите... /взрыв хохота/... Я - личность творческая...

Находим Сергея Феня

М: - Сергей, все пифайфовцы показывают пальцем на тебя... Расскажи про группу.

Сергей_Фень_/С/: - Ну, ничего особенного. Люди жили, жили, учились в одной школе, отслужили армию и решили просто пооттягиваться вместе.

М: - Давно это началось?

С: - В середине 87 года. Собрались на базе Медицинского института. Сначала просто решили записать несколько вещей, получилось очень оттяжно...

М: - Как у вас со звукозаписью?

С: - Первый наш альбом - минут на 35, а второй и третий - маленькие, по пять вещей, зачем утомлять публику... Все в разных направлениях.

М: - "Пифайф" сейчас это кто?

С: - Лидер-вокалист - Олег Цирук, барабанщик - Николай Ступишин, первая гитара - Андрей Шегунов, вторая гитара - Сергей Мичуров, ну, и я на бас-гитаре.

М: - Вы же выступали на фестивале "Рок-Альтернатива" в 88 г.?

С: - Да. Но там было не очень удачное выступление...

М: - Ваши отношения с мэтрами?

С: - ???

М: - Ну, с "Инструкцией", например...

С: - А какие они для нас мэтры?! Я Ромыча знаю очень давно, Шапу... Мы росли вместе... Кроме того, мы на какой-то год позже их начали выступать.

М: - Как у вас с гастрольными делами?

С: - Не шибко. Да сильно и не тянет.

М: - В последнее время в Тюмени было какое-то затишье...

С /перебивая/: - Это не затишье! Это нормально!!! Когда, все пытаются что-то делать, кипят, концерты, гастролы... - теряется самое главное: цель творчества. Мы ведь собрались не для того, чтобы заработать денег иди звездами стать - мы просто пооттягиваться решили. Репетиции три раза в неделю, прочая: стабильность... Творчества-то не будет. Мы живем одной командой, киряем вместе, общаемся. Когда приспичит - порепетируем, не приспичит - бывает, месяц не репетируем. Зато вещи получаются, по крайней мере, не наигранными...

В этот момент «Пифайф» пригласили на сцену...

09.02.91

* * *

На фото: «Кооператив Ништяк» /слева направо: К.Рыбьяков, Игорь Бе, Игорь Бу, А.Андрюшкин/.

АБСТРАКЦИЯ

Абстракция стали в решетку вложила стебли.
Бетонные плиты воссоединяются с небом.
Бетонная зона опасна для слабонервных...
Купи контрабандой винчестер -
отстреливаться от венгров!
А листья растений гниют у тебя под ногами.
Не бойся обжечься - потрогай Солнце руками.
Так скоро сочельник надует осенний ветром...
Подари мне на праздник дуло -
отстреливаться от венгров!
И напоследок - пляска святого Витта
теплое солнце просеет тебя сквозь сито.
И снова закружит мистика белого снега...
Подари мне на праздник дуло -
отстреливаться от венгров!

Кирилл Рыбьяков - человек в Тюмени известный. Мне рассказывали о нем женщины - восторженно рассказывали... А познакомиться все как-то не удавалось...

Кирилл оказался очень приятным в общении человеком, без лишних слов понявшим, что хочет от него парень с диктофоном... Разговор наш протекал стремительно.

Отец Михаил /М/: - Добрый день! Я хотел бы поговорить с тобой об истории группы "Кооператив Ништяк". Я в курсе того, что написано о ней в журнале "Анархия", а все, что сверх...

Кирилл Рыбьяков (К): - /не раздумывая/ Началось все в 1983 году с "Табу", потом был "КРЮК", потом - "Аль Джихад", и вот последнее название - "Кооператив Ништяк", Что еще сказать по истории... Панкуху играем!

М: - Я слышал ваш последний /?/ альбом, сборник 1990 года -"Разбойное нападение на необитаемый остров". Что было до этого? Как состав менялся?

КР: - Состав менялся с бешеной скоростью. До определенного времени было вообще забавно - мы набирали группу, потом группа разваливалась, и с

музыкантами играл Ромыч небезызвестный. И так было долго... А сейчас сформировался такой мощный коллектив, мы друг друга понимаем, и больше нам ничего не надо. То бишь, это мы делаем не для народа...

М: - И по составу коротко.

КР: - Андрюшкин Саша - барабаны, хорошо лупит. Игорь Булдаков -это тот, с которым мы начинали в 83-м, научился играть на гитаре... Игорь Бедарев - тоже лупит со страшной силой. Ну, и я - петь не умею, но хочу ... поорать на толпу.

М: - Коробка сборника 1990 г. была "фирменная", с фотографией, с автографом. Но качество было... Где пишется?

КР: - У нас более-менее свой аппарат в ДКЖ, пишемся на своем пульте, на всем своем. А так как мы не имеем второго магнитофона, то сделать качественную перезапись не можем. Переписывать сейчас в Тюмени довольно сложно стало - ни у кого магнитофонов нет, а мы, можно так сказать, - люди вообще неимущие. Аппарат мы собирали очень долго и упорно, сейчас вроде как бы собрали... И еще хочу сказать, что "Кооператив Ништяк" - это музыка чисто элитарная, настолько элитарная, что если ее будут слушать всего два человека - то это будет полнейший кайф.

Т.е. мы на себя работаем. Вспомним Ницше: если, допустим, "Кооператив Ништяк" попадет к хорошему человеку - тот станет лучше, попадет к плохому человеку - он разовьется завтра в фашизм, а попадет к посредственности - он останется посредственностью. Вот и все. Вот и весь "Кооператив".

М: - Твои отношения с музыкантами, которые были задействованы в предыдущих составах?

КР: - Отношения довольно хорошие,

М: - Я помню, что раньше были какие-то раздоры по поводу того, кому принадлежит название "Инструкция по выживанию" и т.п.

КР: - Да нет, таких разладов не было, как правило. Просто была ситуация, что "Инструкция" вдруг начала петь песни группы "КРЮК", что меня, как человека самолюбивого, очень задело за живое. Такие песни, например, как "Рок-н-роллный фронт", "Сегодня я хочу спать с тобой", "Начало месяца", "Плоскость стекла", "Газ-трубы" - это в принципе все вещи "крюковские".

М: - "Гражданская Оборона" записала один из последних своих альбомов "Инструкция по выживанию", в аннотации к которому написано: "все песни - Р.Неумоев и ИПВ"... Это не очень точно, скажем так?

КР: - Это не очень точно. Да это и не важно. Я эти вещи забыл, пусть их поет, кто хочет.

М: - Твое отношение к этой работе Егора Летова?

КР: - Мое отношение очень такое странное. Дело в том, что там... Егор недотянул немножко,

М: - А "Контр Культ Ур'а" в рецензии на этот альбом щедр, на похвалы: "... то, что так и не собрался сделать Роман Неумоев, в конце концов сделал Егор..." и т.п.

КР: - В этом есть доля правды, потому что Ромыч поет эти песни, как Лев

Лешенко, так немножко поставленным голосом, А песни-то рассчитаны не на такой голос, не на такую аранжировку, которую он пытается делать. Немножко их надо делать не так. Ну, это чисто уже мое мнение, оно никого не касается.

М: - Как у "Кооператива" с новым материалом?

КР: - Нового материала навалом. Мы сейчас просто будем писаться, писаться и писаться. В 1990 году мы выпустили два альбома: один сборник "Черная месса или фан-клуб Фреди Крюгера". Мы все любим Фреди Крюгера и Джейсона Джойсона. Затем был альбом "Винтер", который никто не слышал и не услышит. Он стоит у меня, и его просто не стоит показывать. Это - абсолютно зверский альбом.

М: - В сборнике "Разбойное нападение..." есть песня "Винтер". Она, по всей видимости, не до конца там записана...

КР: - Да. Там в конце вообще кошмар... Так вот, мы выпустили в 90 году и этот сборник, двойной. А в этом году мы хотим альбома четыре записать полнометражных.

М: - А как насчет концертных дел?

КР: - Концертные дела? Это было бы здорово. Мы с удовольствием выступим везде, где можно, только... Всеми делами раньше в основном занимался я. С 83 года все достаю, занимаюсь организацией концертов... Я устал. Это все очень тяжело. Поэтому если кто-то сделает концерт - ради Бога, мы приедем и выступим. Нам не надо денег за него, лишь бы дорогу оплатили.

М: - Тогда вперед!

КР: - Вперед!

8.02.9.1 курилка ДКиТ Нефтяник

Постскриптум.

Очень круто выступил "Кооператив Ништяк" в последний день фестиваля /10.02/. Во время исполнения им своих старых хитов на сцену вывалили музыканты из других тюменских групп и помогли Кере вокалом. На песне "Деньги" из зала полетели медяки. Потом, во время исполнения песни про КГБ, Кере отрубили микрофон, но он героически продолжал петь, за что и удостоился аплодисментов. И не зря!

Удачи тебе, Кирилл!

ИНТЕРВЬЮ С ДИКОМ

«Я бухал с американцами.
Говорю: давайте, парни,
выпьем за нас с вами
и за хуй с ними!
Им перевели - они охуели!»...

Дик

Андерграунд (А): - Дик, какие новости у тебя?

Дик (Д): - Жив-здоров, на свободе и с чистой совестью.

А: - Твой коронный ответ. Как дела у "Картинника"??

Д: - Нормально, Мы же сами кузнецы своего счастья. Букашкин не приехал на этот фестиваль потому что у него там какие-то неудобства получились.

А: - Собирался?

Д: - Вообще-то да. Но у него мастерскую обокрали, третий раз уже.

А: - Что крадут-то?

Д: - Дверь взломали, магнитофон сперли, кассету, которую они писали полтора месяца, несколько икон, картинок...

А: - Судя по набору тех музыкальных инструментов, которые использует "Картинник", это не сказалось на их музыкальном творчестве...

Д: - Нет... У нас же лозунг: "Ля минор - и вперед!"

А: - Альбом, который записывали полтора месяца, - это уже другой, новый**?

Д: - Там некоторые вещи новые, некоторые старые, но исполнители уже другие.

А: - А каким образом записали первый альбом?

Д: - Да также вот собрались и записали...

А: - Где? В студии?

Д: - В той же мастерской.

А: - На бытовой магнитофон?

Д: - Да там магнитофон - полный пиздец. "Электроника"...

Манго*:** - На бегемотовский**** что ли?

Д: - И на бегемотовский тоже...

Манго: - А мы, кстати, в Тюмени записывали "Картинник".

А: - Бегемот - это, насколько я понимаю, Москва?

Д: - Нет, это здесь.

А: - Есть свой местный бегемот?

Д: - Да, есть.

А: - Так есть еще московский Бегемот из группы "ХЗ".

Манго: - Так их много же, бегемотов...

Д: - В Африке их вообще не меряно...

А: - А у тюменского Бегемота есть студия?

Д: - У него есть магнитофон. /разобрались-таки - прим. А/

А: - На него и записались?

Д: - Да, на него.

Манго: - Мы еще в кинотеатре "Октябрьский" записались.

А: - В Москве?

Манго: - Да, в Москве. Живьем.

А: - А новый альбом "Картинника" - это что такое?
Д: - Ну, это известные песни, записанные с другим составом. Нас же много... Когда здесь в Тюмени был первый фестиваль /"Рок-альтернатива", 1988 г. - прим. А/, Букашкин говорит: "Ты же свердловский." - "Ну, свердловский." - "Так помоги!" Я говорю: " Так хули я помогу - я не умею ничего..." - "Да так оно и надо!". Я говорю: "Ну, ладно". И третий год вот помогаю, выступаем... Ничего так... Народ тащится, улыбается. А это самое главное. Иногда начинает кто-нибудь наезжать: что это такое? как? для чего?.. Я говорю: вот ты улыбался, а то ведь все ходят, глаза в кучку собрали...
А: - Вот я не видел "Картинник" год. За это время что-то изменилась?
Д: - Состав что ли?
А: - Нет. Идеи, например.
Д: - Идея одна - бесплатно и раздаривать...
А: - Основная идея - раздаривать?..
Д: - Подарок подарку - рознь. Каждая картинка - это как бы иллюстрация к определенной музыкальной фразе.
А: - А какое твое отношение к тому, что сейчас фильмы появились про Букашкина, в частности ДВР***** снял о нем большой сюжет?
Д: - Это его дела. Мне-то по хую. Я-то за идею...
А: - Ты за идею, а он, получается...
Д: - Нет, почему? Пусть еще кто-то посмотрит. А я-то исхожу из того, что там в названии есть слово "панк" - вот я и есть представитель панка.
А: - А если не будет слова "панк"?
Д: - Я уйду. Конечно. Нахуя мне это нужно.
А: - Дик, ты - старейший хиппи Зауралья - а как же это соотносится с панком?
Д: - А есть еще йиппи - это предтеча панков. Я из тех йиппи, понимаешь. Хиппи - они хорошие парни... Насчет щеки, второй щеки, цветочки-лютики... Нет уж, хуиньки вам!
А: - Катаетесь сейчас много по стране?
Д: - Ну, вот в Барнаул ездили на "Рок-Азию"***** ...
А: - А впереди?
Д: - Впереди? Свет в окне... Я не знаю ничего, отсутствие информации...
А: - Каким образом вас приглашают?
Д: - Приезжал один приятель из Новосибирска... По своим делам... Заехал ко мне. От него мы узнали, что в Новосибирске будет фестиваль...
А: - Т.е. "Картинник" уже не набивается сам, его ищут?
Д: - Ну, как получится. Системы в этом вопросе нет.
А: - Ты сейчас в основном занят с "Картинником"?
Д: - Нет, сейчас мне нужно ехать в Пермь, где я снимаюсь в кинокартине. Я за пять лет работы на киностудии тарифицировался как актер, и меня пригласили сняться в фильме.
А: - Что за картина?
Д: - "Житие Александра Невского". Какая-то роль... Я еще не читал сценарий, но роль уже есть, я на нее утвержден. У меня уже билет есть, и после

фестиваля я ему в Пермь, до марта...

А: - Кто снимает фильм?

Д: - Егор Кузнецов, режиссер.

А: - Это реально, что фильм закончат, и мы его увидим?

Д: - Конечно! Я в одном фильме снялся, его вообще стран двадцать или тридцать купили.

А: - Какой фильм? Д: - "Семен Дежнев".

А: - Ты там Семена играл?

Д: - Нет, я играл юродивого.

А: - Это когда было?

Д: - Года четыре назад... Ну так вот, ближайший фестиваль должен быть в Бердске, затем - в Кемерово, в середине марта, посвященный памяти Цоя. У тебя диктофон воспроизводит? Давай послушаем одну кассетку, меня тут попросили переписать...

/слушаем компакт-кассету Дика/

А: - Расскажи по записи - что это такое было?

Д: - Два свердловских распиздя попросили меня наложить вокал. А я-то говорю: для настоящего мужчины не существует никаких трудностей. Что за музыка?.. Я пришел, они мне записали фонограмму, а потом я дней десять ходил, не мог ее послушать - кассета есть, а слушать-то не на чем. А потом прихожу, говорю: давайте запишем. Ну - давай-давай - записали вот. За один час записали семь или восемь вещей, сразу же втроем... А: - Без вокала?

Д: - С вокалом! Сразу с вокалом, за час... А: - Что хоть за команда-то?

Д: - А так, без названия, к свердловскому рок-клубу они отношения не имеют, хотя там их знают. Достаточно интересная команда...

А: - Как называется ваш общий проект?

Д: - "дикий рок". Записано около 40 минут музыки, альбом... Клево... Я друга своего стебанул. Он полгода пишется в Свердловске... Я говорю: ты что, все еще жопу морщишь? Послушай, как настоящие мужчины делают! Поставил пленку. Так он сразу зауважал меня, достал коньяк, говорит: "Лучшее, что после "Наутилуса" - это ты, Дик!"

А: - Насколько я понял по прослушанным фрагментам, это что-то психоделическое?...

Д: - Мы долго жопу морщили и определили: медитативно-авангардно-психоделический панк. Ты послушал - твое впечатление?

А: - Впечатление очень неожиданное!.. У вас там в Свердловске кроме рок-клубовских команд кто-нибудь есть? Альтернатива?

Д: - Нет. Дожили - ни одной панк-группы нет, хотя Тюмень и Свердловск рядом...

А: - А вот по стране ходит альбом какого-то панка Дименция, записанный им с "Апрельским маршем"...

Д: - Да, это я ему посоветовал. Дименций приехал в Свердловск, у меня остановился и записался с "Апрельским маршем".

А: - А он сам откуда?

Д: - Из Новосибирска. "Ассоциация Пых", такая команда. Дименций говорил, что дом купил большой. Там у него баня, огород... Говорит, экскаватор подгоню, вырою бункер на огороде, сделаю студию, и тогда будем писаться... Это тоже не хило получится.

8-9.02.1991 г. Тюмень, "Нефтяник".

Примечания:

* - "Картинник" - фолк-панк-шоу-скоморох-тусовка из г.Свердловск, лидером которой является Б.У.Кашкин - поэт-авангардист, художник... Среди прочих в "Картиннике" выступает и Дик.

** - под "старым" подразумевается альбом "Поем энд танцуем" /89/

*** - Манго-Манго - барабанщик Культурной Формации "Француз и Обормоты"

**** - Бегемот /Биги-Биги/ - гитарист /бас/ Ж "Француз и Обормоты"

***** - «ДВР», самиздатввский журнал, г.Владивосток.

***** - "Рок-Азия" - рок-фестиваль в Барнауле /октябрь 1990 г./

На фото (слева направо): Отец Михаил /Андерграунд/, Борис Усов (»Шумелаъ Ёмышъ»), Валера «Дик» Васильев.

ШУМЕЛАЪ МЫШЪ

С ребятами из нового московского журнала «Шумелаъ ъМышь» я беседовал несколько раз. Вундеркинды такие с хорошими манерами...

И поскольку: а/ обоих их звать Борисами;

б/ каждый из них вместо слова "я" чаще всего говорит "мы" мною решено все сказанное ими по отдельности адресовать читателям от имени "Шумелаъ ъМышь". Думаю, парни на меня не обидятся.

Отец Михаил.

ШМ: - Журнал "Шумелась Мышь" появился в марте 1988 г. Вначале это был чисто литературный журнал. Мы хотели сделать пару экземпляров на печатной машинке, и это чисто прикольная была идея. Тогда нас было трое друзей, додумавшихся до такой штуки. Изначально журнал не имел никакого отношения к музыке. До 1990 г. мы выпустили один номер. Происходило это в довольно тяжелой обстановке. Выпускал журнал один человек - Борис Усов, потому что я в это время служил на флоте, а другой основатель тогда погиб как раз... Журнал не распространялся, имеются только два экземпляра и все. Изначально мы - не музыкальные люди, в музыке ничего не понимаем. Все наше детство прошло за чтением книг, мы пытались войти в какие-то книжные тусовки, клубы любителей фантастики, что в принципе можно считать аналогом рок/клубов в литературе. Но это все оказалось достаточно скучно, там нет жизни. На данном этапе времени литература - это мертвое искусство. В ней существуют отдельные крупные личности, а в самой литературе жизни нет. Сейчас живая литература может расти только на рок-н-рольной почве, как это и происходит. Вот и мы постепенно перешли на эту самую рок-н-рольную почву. Как раз в 1990 г. я демобилизовался, и Усов ввел меня в курс последних дел, чисто панковских. Это оказалось настолько близким моей натуре и настолько живо взяло, что мы сразу переделали журнал, переориентировали его и начали работать: собирать материалы, сами писать статьи. Но поскольку мы не были вписаны в какие-то музыкальные тусовки, то мы просто ходили на концерты - покупали билеты и сидели в зале. Мы никуда не могли пройти, чтобы пообщаться. Чисто наши впечатления. Затем к нам в руки попал "Контр Культ Ур'а" - крупнейший, насколько я понимаю, журнал в Союзе по таким делам. Он оказал на нас очень сильное влияние, решающее. Изначально концепция нашего журнала представляла собой подражание "Контр Культ Ур'а", насколько это было в наших силах. Материал накапливался, мы общались с разными людьми... 13 декабря 90 г. в Москве выступал Ник Рок-н-ролл. После концерта он сидел в зале, окруженный толпой народа. Мы к нему подошли и просто сказали, что мы - представители нового журнала "ШМ" и подарили ему самодельный значок. И еще есть такой очень известный в Москве человек - Берт, тусовщик, у нас с ним был небольшой контакт. Мы ему позвонили ближе к новому году, он сказал нам, что будет подпольный сейшн Ника. В Москве недалеко от метро "Сокол" есть такой подвал. На этот раз там собралось человек 20. Ник пригласил нас встречать с

ним новый год. В Москве есть такой Литтл Андрей, Ник тогда у него вписался. Сейчас Литтл вместе с Ником во Владивостоке, играет в группе "Коба", он - второй вокалист, гитарист, очень разносторонний человек... Ну, встречать новый год с Ником... Там было огромное количество народа, в частности Артур Струков и Юля тогда там были... Мы очень хорошо подружись с Ником, он дал нам интервью, которое занимает центровое место в нашем журнале. Мы взяли также интервью и у Юли, про Тюмень... Кроме того, в тот раз мы познакомились с Александром Серьгой - одним из издателей "Контр Культ Ур'а". Нам нравились его статьи, и мы считали его очень крутым человеком. Оказалось, что с ним очень приятно общаться. Последнюю неделю он у нас жил - человек без квартиры - и у нас появились и его материалы, в частности, новая статья /вернее, "телега"/ "Под зеленым знаменем", которая целиком должна идти в третьем номере "Контр Культ Ур'а" - у нас в "ШМ" она не вся, т.к. к моменту издания журнала она не была Серьгой дописана. Кроме того, он написал маленькую статейку о том, что он о нас думает - "Деревья гнутся". Таким вот консультантом явился... И про такую очень известную в Москве группу "Х.. Забей" рецензию. Очень интересно сделана рецензия.

Андерграунд /А/: - Какова концепция "ШМ" сейчас?

ШМ: - В принципе, концепция журнала - авангардно-подпольная, мы не хотим отрываться от литературы, в идеале мы должны оставаться инородным телом в рок-н-ролле, пришедшим из литературы. Ей в нашем журнале придается

элитное значение. И что нас заинтересовало в Тюмени - здесь очень много литературных материалов, которые никто не знает. А поскольку мы сейчас имеем доступ к ксероксу, мы хотим просто это издать.

А: - Я открыл журнал "ШМ", пролистал... Первое впечатление - очень похоже на "Контр Культ Ур'а", те же герои... Кто-то направлял?

ШМ: - Абсолютно нет. Когда мы хорошо познакомились с Серьгой, то у нас возникло

очень сильное опасение, что многие люди, в частности, Сергея Гурьев, подумают, что журнал "ШМ" - это "дело" Серьги на стороне, его альтернатива "Контр Культ Ур'е". Или подумают, что это - дело Ника Рок-н-ролла. Потому что два очень известных человека вдруг оказались задействованы в журнале, который выпускают люди, совершенно новые в музыке. Это, конечно, может показаться странным... Фактически весь материал первого номера сделан до того, как мы познакомились с какими-то людьми,

могущими нас направлять, т.е. до встречи с Ником Рок-н-роллом и Шурой Серьгой. Основной материал и концепция журнала сделаны нами вдвоем.

А: - На обложке вашего журнала написано: "распространяется бесплатно". Вы что, такие богатые? Ведь ксерокс тоже что-то стоит...

ШМ: - Мы не богатые. Нам просто повезло - у нас халявный ксерокс, т.е. мы не платим за него.

А: - Ну, а расходы на дорогу и т.п.? Или это чисто рекламная штучка - т.е. первый номер бесплатно, а последующие...

ШМ: - Это не рекламная штучка, это - принцип. Мы предпочитаем зарабатывать деньги другими способами, потому что зарабатывать деньги на том, во что мы вкладываем душу, - это достаточно подло.

А: - Позвольте с вами не согласиться. Любая работа должна оплачиваться, а если она делается с душой - она должна оплачиваться еще дороже. Это нормальное явление. Вот и "Контр Культ Ур'а" стоит немалых денег...

ШМ: - Я абсолютно не осуждаю "Контр Культ Ур'а" и ей подобных. Я их понимаю и считаю, что это действительно нормально. Дело в том, что это просто моя /наша/ личная заморочка - нам просто не хочется получать деньги за это!

А: - Какой тираж планируете?

ШМ: - Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассказать о принципе распространения. Наш журнал предназначен только для тех, кому он нужен. Мы много думали над тем, как сделать, чтобы он по возможности не попадал в руки случайных людей. У нас было много идей на этот счет, самых разных, в том числе, например, и такая: мы просто дарим его тем, кого лично знаем, либо продаем тем, кого мы не знаем, но за очень большие деньги. Человек, который способен заплатить за один экземпляр "Контр Культ Ур'а" сумму, которая больше годовой подписки на "Огонек"... Значит, ему этот журнал наверняка нужен. Но в конце концов получилось так, что в этом не оказалось необходимости. Ведь возможности нашего ксерокса не настолько велики, чтобы делать тираж сколько угодно. Все равно мы не сделаем больше 40-50 экземпляров. Это максимум! Здесь в Тюмени мы познакомились со многими людьми, которые пролистали наш журнал, сколько смогли прочитали и сказали, что им это интересно, мы вышлем им журнал, вам в том числе. Я делаю этот журнал для себя. Это мои личные кайфы, мои удовольствия... И когда я вижу, что это кому-то нравится, я приятно удивлен. Это здорово!

А: - Ребята, а кроме издания журнала чем вы -еще занимаетесь в жизни? Работа?...

ШМ: - Летом 90 г. я пришел на дембель, все лето гулял, всю осень работал на заводе в качестве рабочего-станочника, а потом уволился, и в данный момент - безработный.

А: - Знакомая история*

ШМ: - Мое нынешнее безработное положение дало мне возможность приехать, например, в Тюмень, где я познакомился со многими интересными людьми. Журнал - это такая фенька, которая дает мне возможность встречаться с интересными людьми. Началось все с Ника, который в свою очередь вывел

нас на других... Вообще, надо сказать, Ник Рок-н-ролл - мистическая личность, и хотя он довольно сильно выливает, он никогда не отключается настолько, чтобы ничего не соображать, он прекрасно запоминает абсолютно все.

А: - В "Комсомолке" недавно промелькнула заметка, что Ник приезжал в Москву, чтобы записать новый альбом...

ШМ: - Он записывался на ЦТ, т.е. его писали по ночам энтузиасты из передачи "Чертово колесо": Наташа Гнушищева и др. Он успел записать там три новые песни. И если уж касаться этой заметки в "Комсомольской правде", то, как я понял, ее написал совершенно случайный человек, некто Пшеничный, который сам об этом ничего не знает и пользуется лишь слухами. В заметке говорилось о каком-то скандале, в результате которого распалась группа "Коба". Сообщение было для нас достаточно шокирующим, и когда мы спросили об этом Ника, он сказал, что это полная чушь. Группа "Коба" не распалась.

А: - Что в Москве слышно о "Тихом параде"? Он существует?

ШМ: - "Тихий парад" существует. Передача поменяла программы и выходит сейчас по третьему каналу в программе "Радио России".

А: - Причина?

ШМ: - Насколько мы знаем, им сказали, что достаточно одной передачи про рок-н-ролл, а именно передачи Владимира Марочкина. А "Тихий парад" урезали по времени до 20 минут. На Роме Никитине это очень плохо сказалось, судя по последней передаче.

А: - А вот ранние дела - "Ухо", "РИО", "Рокси" - дошли до вас потом или не дошли совсем?

ШМ: - До нас это вообще не дошло! Про некоторые из них мы наслышаны, из "Урлайтов" видели только последний номер /№ 6/, есть "Контр Культ Ур'а", "ДВР"...

А: - В Москве вырастает что-либо новое на ниве рок-самиздата?

ШМ: - Этот вопрос мы задавали очень старому и крупному специалисту в области самиздата - Шуре Сергею. Мы знали, что в Москве кроме "Контр Культ Ур'а" существуют такие издания, как журнал "Звезда-Пизда", "Рок-фронт" и т.п. Из разговора с Серьгой выяснилось, что название журнала "Звезда-Пизда" придумано им самим, в работе над "Рок-фронтом" он также принимает участие. Что касается, остального рок-самиздата - это все многочисленные попытки повторить подвиг Жарикова и его "Сморчка", т.е. издавать очень элитарный журнал, очень маленьким тиражом, но про который бы шла большая слава. Но поскольку мы о них ничего не знаем, цели своей они, по всей видимости, пока не достигли. Имелся журнал "Без названия", его издавал Сергей Федосеев, который с нами сотрудничает в плане фотографии, но этот журнал - практически дайджест. Видимо, таких журналов много.

А: - "Зомби" жив?

ШМ: - Вряд ли. Насколько нам известно, его издавали три человека: Комета, Алексей Коблов и Марочкин. У Кометы сейчас совсем другие дела, Коблов сейчас работает в "Контр Культ Ур'а", а у Марочкина свой журнал "Давай!"

Давай!", газетка "Дверь" и т.п. Кроме того, он задействован и в радио. Я один раз послушал его радиопередачу - этого хватило! Когда идут какие-то рассказы про фестиваль в Гурзуфе, про каких-то хиппов, которые после этого фестиваля проходят в Оптикой пустыне психологическую реанимацию - и все это подается тоном диск-жокея!... А в конце передачи он представляется: "Владимир Марочкин - православный христианин"!... Когда я это услышал, меня чуть не стошнило... В общем, когда человек, у которого любимая группа - "Любэ", -берется делать рок-журнал, это...

А: - Ваши впечатления по фестивалю "Белая поляна"? Кто запомнился?

ШМ: - После двух фестивальных дней запомнился прежде всего "Цикабанк". Сегодня неплохо выступил "Кооператив Ништяк", но у них своеобразная концепция, они ни на что не ориентированы -ни на зал, ни на себя... Но обещали дать по мозгам и дали... Ну, а сегодня выступил Симонс - это рокер номер один...

А: - ...В Тюмени?

ШМ: - В стране.

А: - ???

ШМ: - Это молодой Ник Рок-н-ролл, в общем-то. Мы хорошо знакомы с Сименсом, он вчера всю ночь у нас на кухне играл, и то, что мы сегодня видели - это идет на совершенно искреннем эмоциональном драйве. Когда этот человек берет гитару, он превращается в чисто энергетическое существо. Видимо, этого человека ждет большое будущее. Он сейчас исполняет роль тюменской знаменитости, за отсутствием других играющих и поющих. А что с ним будет через несколько лет...

А: - Параллель с Ником интересна...

ШМ: - Параллель не столько стилистическая, сколько внутренняя. Ник хорошо знаком с Симонсом и даже приглашал его в "Кобу". Он предлагал ему играть на барабанах, петь свои песни... Если мы будем делать в Москве сейшн Симонса, то он, наверное, будет выступать с Ником. Нас просили раскручивать эти дела в Москве. Будем пытаться что-то сделать, как-то помочь... В плане рекламы...

А: - Команда Симонса называется "Газированные баллончики"?

ШМ: - Макс Крылов /организатор фестиваля - прим.А/ слажал. Команда Симонса называется "Святые кастраты". Максу это название показалось неприличным, и он сказал старое название. Интересен синтез самого Симонса и его гитариста Сидорова. Это люди совершенно разных темпераментов, и когда они вместе на сцене - очень интересный имидж у группы получается. В Тюмени вообще достаточно живые люди, даже если брать во внимание остальных, не названных нами участников фестиваля...

А: - Дышит немножко Тюмень, хотя последние два года здесь было тихо. Дай Бог, чтобы к нам в Тюмень приезжали люди из Москвы!

ШМ: - Поскольку журнал наш панковский, мы наоборот стараемся быть не московским журналом. Нам сейчас интереснее быть тюменским журналом - у нас очень большая часть тиража здесь разоидется. В свою очередь мы увозим отсюда полный чемодан разной литературы: альманах «Нева» знаменитый,

всевозможные рукописи... Многие рокеры принесли нам свои романы - мы все это дело как-нибудь постараемся издать...

8,9,10 февраля 1991 г. Тюмень, "Белая поляна".

Филипп Альтман

ЯВЛЕНИЕ ФЕДОРА И ИДЕИ ЧУЧ-ХЕ НА БЕРЕГУ ГОЛУБОГО ЗАТОНА

...В этот полуденный час,
в этом загадочном месте
мы, может быть, будем вместе.
Может быть, кто-то из нас...
Из стихов Лорда Фам-Ами.

Некоторое оживление, если не сказать - переполох, царило на берегу Голубого Затона у одинокой березы. Народец и прочая живность размахивали руками, цеплялками... короче, кто чем мог, и шумели:

- Да не-е-е, такого быть не может.
- Такого? И то верно - не может!
- Ясен день среди недели! И спорить нечего.
- Тады кто это на суку сидит?
- Да никто! Я глазам своим не верю, и ты - не верь, если скандала не хочешь.

А все тот же сомневающийся голос опять поперек хора:

- Да как же не верить-то, он ведь зона - сидит голубчик.

Нашелся умник, которышка из Замшелой Братии, прокашлялся и очень авторитетно произнес:

- Эфто, судари, госпонда и вонючки, всего лишь оптический эффект-обман, как и периодическая материализация Богородицы на одном из куполов Никольской церкви в Ишиме. Эфто, дорогие мои, представляет интерес лишь для наиболее отсталой части землежитов.
- Сам ты землежит, - буркнул голос-поперечник.

Что говорить, даже Лорд Фам-Ами, человек не глупый -да-да, вот именно, не глупый - человек, более того, грамотный и просвещенный, повидавший на своем веку разного - не приведи Господь каждому из нас пережить и десятой части того, что пережил покрытый шрамами, сединой, а кой-где

просто грязью и прошлогодним вареньем героический Лорд - прошедший, можно сказать, огонь, воду и медные трубы, и прочая, и прочая... Так вот, даже этот человек лишь глянул на пришельца, а точнее сказать - прилетельца, да и отвернулся тут же, махнув рукой, мол, галлюцинация это - что с того, что массовая? - а может, какая другая хреновина, которой в природе не существует, и не упрашивайте - не поверю.

Между тем прилетелец, существование которого столь бурно оспаривалось рейслэндской общиной, сидел на суку, прислонившись спиной к шероховатому стволу и недоуменно поглядывал на зрителей, полукольцом обступивших дерево, совершал туловом неторопливые поступательные движения - вверх-вниз - почесывая, должно быть, спину. Время от времени он щурил свои желтые глазки и вытягивал шею, явно выказывая удовольствие. - Каков, а?! - с возмущением думали наблюдающие снизу. - Мало того, что он есть, тогда как все мы уверены в обратном, еще и пребывает в известном комфорте.

Назревала смута, если выразиться в двух словах.

Прошло не больше четверти часа, как гость появился на суку. Присучившись, если так можно сказать, он поприветствовал Клюшку Розового: "Здрасьте вам!". Последний по обыкновению болтался на березе, напевая трансваальскую народную песню "Чуча - любовь моя". Гость, стало быть, произнес приветственные слова, и Клюшка, приоткрыв свои поросячьи глазки, глянул - ну-ка, ну-ка, ктой-то энто там будет? - и прервалась на полуслове нежная песня, и цеплялки безвольно разжались, и грохнулся певец на земь - чмяк! Дальше - больше. Не погладив даже зашибленной спины, встав на четвереньки, припустил в камышовые заросли, тихонько повизгивая: ой-ой-ой-Ой! ой-ой-ой-Ой! Ой-ей-ей-ей!...

- Эй, приятель, ты офигел что ли? - закричал ему вслед прилетелец. - Ты котов летучих никогда не видал?!

Сказать по правде, это был самый что ни на есть обычный кот. Есть такие

места на Земле, ну, например, в Сибири, где таких полосатых красавцев на каждом углу и у каждой подворотни пара-тройка непременно повстречается. Ну да - говорящий - это, согласен, непривычно. Но только не в Грейслэнде, где самый последний шпинек, да тот же коротышка из Замшелой Братии, может говорить, и еще как! Сбило с толку другое - летучесть. Есть летучие мыши, это я знаю, - сказал кто-то.

- А в Африке - летучие собаки и лисицы, - добавил последний шпинек.

- Это понятно, - важный голос выдал коротышку, которого было не видно из-за сплоченных рядов, - Более того, дорогие мои госпанда и вонючки...

- От такого слышим, - фыркнул голос-поперечник.

- ... есть даже такие гадости, как птеродактиль, ужасно неприятный с виду, но ни в одной зоологической литературе нет летучих котов.

Шокированная общественность, разинув рты и исцарапывая различные части тел - в зависимости от того, кто чем думал - стояла подле одинокой березы, так и не придя к единому ясному мнению, когда, позвякивая, бриллиантами, эполетами и шпорами, бубня под нос заговор от сглаза, появился Шусаку-Даку, бессменный король Птичьего Полустанка.

- Всем - мой самый категорический! - сказал он, огибая толпу с фланга.

Народец и прочая живность наперебой стали приветствовать короля:

- Привет страны герою! Твое копьё да восторчит в веках! - прокричал невидимый коротышка.

- Наше - вам, с кисточкой! - последовал голос-поперечник.

- Многая лета пою тебе, царь и бог мой! - пропел Ключка.

Шусаку-Даку смутился:

- Ну... Ключка, зачем?...

- Пук-пук-пук-здравия-пук-пук-дрббро-пук-го, - поприветствовал непонятно кто. Еще с минуту приветствия сыпались к вящему удовольствию короля, наконец кот-прилетелец подвел черту:

- Горячий привет, Ваше Величество, шлет вам котейская республика Ямбург! - сказал и свесил голову вниз, дожидаясь ответа.

- Посмотрим, что скажет старина Шусаку, - победно прошептал голос-поперечник.

- Его нет, но он разговаривает, - сказал Ключка, позабывший на время приветствия о госте, и вновь умопомрачительно поразился.

Шусаку-Даку надел очки и посмотрел вверх.

- Ну, что ж, спасибо, коли так, - сказал он. - А чего вы не спуститесь к нам? Чего сидите там, неудобно ведь, наверное?

- Ваше Величество, Господь с вами, это же групповая галлюцинация, - поспешил упредить Лорд Фам-Ами.

- Ну, вот опять... - сказал кот. - Какая, извините?

- Групповая, - ответил Лорд и вспохватился, - Господь со мной!

- Ну, так как? - спросил Шусаку-Даку, пропустивший замечание Лорда мимо ушей. - Спуститесь? У нас наверняка есть о чем поболтать.

- С радостью, Ваше Величество. Но некоторое недоверие, сопряженное с угрозой для безопасности, наблюдаемое внизу... - кот почесал за ухом. - Хотя,

надеюсь, Ваше Величество быстро разрешит эту нелепую сумятицу.

Король окинул публику взглядом.

- Чего рты поразевали? - спросил он. - Котов, знать, говорящих не видали?

- При чем тут говорящий! Он - летучий... - возвестил голос-поперечник.

- Да-да, у него крылья за спиной припрятаны. Я сам видел, Ваше Величество, - зашептал на ухо королю Клюшка Розовый.

- Да?... - произнес Шусаку-Даку и поднял взгляд на кота. - Ну-ка, покажи.

Кот еще больше свесился, так, что стали видны два крыла наподобие тех, что имеются у летучих мышей.

- Точно, - Шусаку-Даку состроил характерную гримасу. - Ну..., Ну, удивительного тут не больше, чем везде. Логически мысля, такие коты должны быть везде, где есть летучие мыши, чтобы поддерживать экологический блабанс... балбанс...

- Баланс, Ваше Величество, - просуфлировал коротышка.

- ... баланс чтобы не нарушался. Так что все в ажуре, то есть все правильно, фу, ты... Правильно я говорю, Лорд Фам-Ами?

- Ну, не знаю даже. В зоологии у нас Замшелый коротышка силен, его и спросите.

- Ах, ты ж у нас гуманитарий, ай эм сорри. Значит так, зачем нам гостя на дереве держать? Нехорошо как-то, - и вновь подняв голову кверху, сказал. - Спускайтесь, милейший, здесь вас никто не тронет. Слово монарха!

В следующий миг кот бесшумно спланировал вниз и, встав возле короля, отрекомендовался:

- Федор, кот первой наценочной категории, независимая котейская республика. Ямбург.

- Шусаку-Даку, Король Птичьего Полустанка, - важно произнес король. Он посмотрел по сторонам с монархической строгостью.

На этом официальная часть исчерпалась, Король и Федор ударили по рукам, и тут же было решено двигаться ко дворцу.

- Мне очень приятно, - сказал Федору семенивший сзади Клюшка.

- Уже так скоро? - изумился кот.

- Да-да, приятно... Кстати, я - Розовый, Клюшка...

- Клюшка? Странное имя, это что с хоккеем связано?

- Не совсем... то есть, совсем не... Видите ли, в нашей стране так называют очень красивых гражданов.

- Он у нас один такой - красавчик, - сказал Шусаку-Даку, прислушивавшийся к беседе. - А вон тот, что гордо шагает впереди, самый умный и выдавший виды.

Впереди шагал Лорд Фам-Ами.

"На счет ума. я бы не был столь категоричным", - подумал Федор. - Не к нему ли во дворец мы направляемся? - спросил он короля.

- О, я вижу, вы: необычайно осведомлены о нашей стране.

- Я все же готовился, - скромно заметил кот. - К тому же, он идет впереди всех, логически размышляя, чтобы распорядиться по поводу обеда.

- Точка в точку, так оно и есть. Скажу больше, Ваше Величество, во дворце Лорда вас поджидает еще один гость, хотя я, конечно, предпочел бы быть просто представленным Принцессе и Фее Лизавете.

- Это от вас никуда не уйдет. А что за гость?

- А, сейчас увидите.

Ручеек землежитов Грейслэнда, миновав Нефритовый Источник и обогнув Бамбуковую Рошу, наконец вышел на большую поляну у подножия потухшего вулкана, именуемого в угоду политическим амбициям Лорда - Конрадом Адэнауэром, здесь прямая дорожка упиралась в премилейшее здание дворца. Дворец назывался Кон-Адэ. Шусаку-Даку, Федор и Ключка остановились, чтобы дождаться приотставших коротышек и Замшелую братию, вонючек и поперечноголосого, который задержался, перепиравшись с мохнатыми жабами у Источника.

Над поляной кружили розовые ибисы и насыщенная красным стая сингапурских снегирей дважды стремительно пронеслась над головами слегка притомившихся путников.

- Надеюсь, вы не станете наносить урон нашим птичьим угодыям? - спросил кота Шусаку-Даку.

- Как можно, Ваше Величество! Во-первых, я гость в этой стране. Во-вторых, практикую Брэгговскую систему питания, то есть травка, лимончики, бананчики, персики там, еще какой-то вегетопродукт. Иногда, признаться, делаю послабления, но исключительно рыбка, минтай там какой-нибудь, какая-нибудь стерлядка.

- А хотите, я вам спою?! - востропнулся вдруг Ключка.

- А давайте- не надо! - попросил король.

- Действительно, может, чуток позже, - смягчил акценты кот.

Коротышка, Замшелая Братия и вонючки, судя по запаху, подтянулись.

- Когда же наконец мы сядем за стол? - вздохнули они разом.

- Голос-поперек где? - спросил Шусаку-Даку.

- Керепоп солог, -
раздалось
бурчание.

- А последний шпинек? Разыщите мне немедленно шпинька. Фея будет очень сердчать, если мы его где-нибудь опять потеряли. Она его так любит,

- сказал он
удивленному
Федору.

- Шусаку, я здесь, на, твоих штанах зацепился.

- О, Господи, что ж ты так орешь, словно я глухой какой!
- Слава Китайской: бтрәне, все в сборе. Ну, айда, мои хорошие.

В считанные минуты толпа достигла стен дворца и растворилась под его покровом, наполнив белокаменные стены Кон-Адэ .писком, пением, разговорами и запахом.

Шусаку-Даку и Федор прошли в Зал Вечерней Прохлады, где уже были накрыты столы.

- Кажется, еще один гость, которого вам, Ваше Величество, предстоит сегодня принять, уже здесь. Ага, вон он, - кот указал лапой и захлопал крыльями от удовольствия.
- Где? - король явно ничего не видел. - Вон тот, что ли, шибздик?.- спросил он, указывая на двуногое, серенькое и очень маленькое существо, сидевшее на, столе, рядом с обеденным при бором, предназначенным королю.
- Какой же это шибздик - это Идея ЧучЖХе, совершенное физическое тело, наделенное прогрессивным мышлением. Вот только сядем за стол, и убедитесь.
- Да, но ему бы проще было с последним шпиньком и с вонючками, он такой маленький и невзрачный. Фея непременно его пожалеет и станет опекать.
- Только ему не скажите, гордец он - обидится. Вы его недооцениваете пока. Пока.

Приступили к обеду. Федор скушал немного свекольно-сливочного мусса, накладывая его на упругие листья шпината и, затем свертывая трубочкой, целиком запихивал в рот.

"-у-у-у, м-м-м, да-а-а, - сказал он, прожевывая мусс со шпинатом, чтобы тут же приняться на нежнейший белый суп из сморчков и трюфелей, заправленный отборными травами и маслами.

- Оу-у-у, - опять замычал кот, - очень премило, а эти веточки рихана, оплетенные тархуном, просто незаменимы... та-а-к приятно освежают и тонизируют... - Шусаку-Даку, довольный и польщенный, уплетал одно блюдо за другим, набивая по пути свой рот разной зеленью; глаза его сверкали, как у молодого жениха, хитрая улыбка затаилась в уголках, откуда разбежалась по лицу множеством лучиков-морщинок.
- Господа, товарищи и джентльмены, - это подал голос невзрачный комочек под названием Идея Чуч-Хе, - Экскюз ми плиз, что отрываю вас от столь достойного занятия, ентшульдиген зи битте... однако, иначе не могу. Благодаря моей цепкости и актуальности, сегодня утром я уцепился за кота Федора, и он десантировал меня прямо на дворец Кон-Адэ, спустя шесть часов изнурительного полета, чему я очень рад. Уж раз речь зашла о полетах, мы планируем в дальнейшем, исходя из нашего прогрессивного учения, усовершенствовать летучих котов, армируя их крылья итальянским, хромом, что значительно повысит скорость и износостойкость.
- Что значит армируя? - раздался из-за спины-Федора, шепот Ключки Розового. - Это от слова армия?
- Почему мне знать? Вот сделают - тогда, может, узнаю. Наверное что-то

хорошее. Идея Чуч-Хе плохого не придумает. Пятьсот миллиардов организмов на Земле разной анатомии, физиологии и вероисповедания отдали свои души на заклятие Идее Чуч-Хе. Это тебе о чем-нибудь говорит?

- ...так давайте же выпьем этого чудесного щавелевого настоя, чтобы уже в обозримом будущем мои совершенные мысли...

Чуч-Хе замялся, соображая, как бы поприличнее выразиться, - в общем, кто чем думает.

- А Чуч-Хе - это фамилия?

- Чуч-Хе - это Идея! Зачем фамилия, когда даже головы нету?

Настала очередь сказать слово Федору. Он подошел к Принцессе и, глядя ей в глаза, стал говорить неожиданные даже для него самого слова.

- Принцесса, - сказал кот, - я не знал, зачем проделал этот путь в полторы тыщи декамилль. Какое-то чувство, больше похожее на волнение души, влекло меня сюда, подсказывая, что именно здесь, в Грейслэнде я повстречаю замечательной красоты женщин и небывалой отзывчивости жителей. Более всего мне хотелось быть представленным Вам и Фее Лизавете...

- О, она скоро должна появиться, - сказала, улыбнувшись, Принцесса.

- ... более всего мне хотелось испить из нетленного источника красоты, дабы осенить свое бытие в этом мире немеркнущим светом. И вот это свершилось. Я рядом с вами, я - презренный и полосатый котяра. Я - повеса и праздный ухажер...

- Кот мартовский, - прошипел поперечник.

- ... стою, не смея поверить, что пью из вожделенного кубка, и божественный свет озаряет потемки порочной котейковской души. Ах, Принцесса, за что мне такая благодать!? Теперь остаток жизни можно провести, катаясь на кото-маране в Ямбурге, и за чтением кото-хизиса. Да, так и будет.

Неожиданно Зал Вечерней Прохлады наполнился светом еще более насыщенным и ярким, а вместе с ним и ветром. Вся почтенная публика поднялась из-за столов, их лица, которых коснулся свет, исполнились замечательного благородства. Все перестали жевать и замолкли, ожидая. Принцесса не переставала улыбаться, глядя на Федора. Клюшка Розовый, вытянувшись во фронт, запел "Чуча - моя любовь". Даже вонючки сделались вполне приемлимыми для светского общества.

Фея Лизавета появилась внезапно, хотя все только и делали, что ждали этого появления. Она вдруг материализовалась рядом с Принцессой, как Богородица на одном из куполов Никольской церкви в Ишиме, посмотрела своим добрым взглядом на всех присутствующих и сказала:

- Здравствуйте. Приятного всем аппетита.

- Пора улетать, - пронеслось в голове у Федора.

- Чуч-Хе, - сказал Идея. - Итс де энд... - и грохнулся со стола без чувств.

* * *

После двух безуспешных попыток поговорить с Романом Неумоевым на первом фестивальном концерте, волею судьбы вечером этого же дня группа ЦИКАБАНК вместе с редактором "Андерграунда" оказалась у Романа в гостях. Маленькая однокомнатная квартирка лидера "ИПВ" наполнилась одуревшими от гитарного грохота людьми, звоном стаканов, шипением готовящейся глазуньи и музыкой из последнего альбома "Кино". Знакомы в этой разношерстной компании нам были лишь Ромыч и Юра Шаповалов /Шапа/. Позднее выяснилось, что там же находился Игорь Селиванов, известный мне по "Сибирской Язве" и "Анархии" - но нас с ним, увы, никто не познакомил... Невольным интервьюером стал еще один человек - "свободный художник" /именно так он отрекомендовался, когда я попытался узнать его имя: "Я - свободный художник, и насрать на меня". Ну, и ладно.../ Его наивные вопросы порой выводили Ромыча из себя /а может, совсем наоборот?../, но в этом был и свой плюс. В довольно резких ответах Романа проявлялась еще одна грань его личности... Впрочем, я что-то заболтался. Судите сами...

СВОИ? В КРУГУ ПАНКОВ?*

Интервью с Романом Неумоевым /ИПВ/

Андерграунд /А/: - Роман, я ловлю тебя сегодня уже третий раз, а ты все как-то исчезаешь... Вот, наконец, поймал. Давай поговорим.

Роман Неумоев /Р/: - Давай.

А: - Журнал "АНДЕРГРАУНД", город Ишим.

Р: - "Андерграунд"?... А, по х.. давай...

Шапа: - Вторить можно?

А: - Можно! Как в той «Сибирской Язве»**, где Шапа все встречал и встречал... Итак, ситуация такая. После магнитоальбома 1988 года "Конфронтация в Москве" данных об ИНСТРУКЦИЙ ПО ВЫЖИВАНИЮ нет /за исключением мимолетной информации о двух ее наездах в Москву/. Что произошло за последнее время?

Р: - Писались песни... Жилось... Я писал песни, люди писали песни... Очень много всего было...

А: - Что сейчас есть "Инструкция"?

Р: - Группа.

А: - Конкретно.

Р: - Я, Аркаша Кузнецов, Джек Кузнецов, Андрюха Шегунов, Шапа...

Шапа: - Ты пиздишь - меня нет!

Р: - Ты что, у нас на барабанах*** не играешь что ли, козел?! Ты же играешь!

Шапа /гордо/: - Я как символ присутствую...

А: - Ну, хороший символ, классический...

Р: - Торговая марка! /смеется/ Афиша!..

А: - Так. Есть группа. Есть репертуар.

Репертуар новый?

Р: - Абсолютно новый.

А: - Когда мы все это услышим?

Р: - В ближайшее время.

А: - В записи? На концерте?

Р: - Прежде всего мы сделаем черновую запись. Потом постараемся записаться на хорошей аппаратуре.

А: - Вернемся чуть-чуть назад.

"Конфронтация в Москве" где был записан?

Р: - В Москве, Точнее, в Зеленограде, в ДК зеленоградском.

А: - После вашего альбома "Ночной бит". Те же песни... У меня сложилось впечатление, что с вами кто-то круто поработал в плане аранжировок. Потому что очень мощно

прозвучали вещи!

Р: - Ничего такого не было! Ни малейшей проработки не было... Если и была какая-то проработка - так это в том, что гитара с фуззом на записи отключилась.

А: - Действительно, запись получилась очень прозрачная - все слышно, все понятно.

Р: - Запись делалась шесть часов в течение одного дня. Писались в профессиональной студии ДК Зеленограда на венгерских магнитофонах с 38-й скоростью и на венгерском же пульте очень хорошо.

А: - Записывались на раз?

Р: - Нет. Было два наложения на все инструменты.

А: - Ходили разговоры о каком-то "секретном" альбоме ИПВ 1989 года. Он существует?

Р: - Нет. Всего альбомов было...

Шапа: - Не было ни одного!

Р: - Не-не-не... Было. Был записан совместный альбом с Егором Летовым, Кириллом Рыбьяковым, Артуром Струковым и мной. Назывался он

"Инструкция по обороне".

Шапа: - Юрий Шаповалов еще там присутствовал. Пел одну песню!

А: - Сам я его не слышал, но мне говорили, что это - такой пьяный сейшн...

Шапа: - Старики, это не был пьяный сейшн. Это было единение! Это был самый счастливый год. 1987 год. Самое интересное, что гитара была пропущена через маленький такой кассетный магнитофончик, уровень записи был выкручен на полную катушку - и через это искажение там был такой фузз!! Э-эх!!

А: - Значит, разговоры об альбоме 89 года - это пустое?

Р: - Голяк! В 89 году ничего не было. В начале 90 года Егор Летов выпустил альбом с песнями ИПВ.

А: - Мы еще поговорим о нем. А сейчас расскажи о наездах ИПВ в Москву. Их два было?

Р: - Да, два.

А: - "Контр Культ Ур'а" писала: "...полумифическая группа ИПВ... последний концерт 80-х..." и т.д. Там вы выступали с командой "Пекин Роу-Роу"**** ...

Р: - Имеется в виду - с гитаристом Зеленым. Это был второй и последний наш наезд в Москву.

А: - Запись с концерта осталась?

Р: - Не знаю. В Москве, возможно... Ходит барнаульская запись 1989 года с фестиваля "Периферия".

А: - Вернемся в наши дни. Летовский альбом "Инструкция по выживанию"...

Р: - Там история такая. Летов позвонил по телефону, попросил разрешения записать песню "Непрерывный суицид". Я ему сказал: давай. А они потом взяли и записали целый альбом. Я вообще не знал. Он ко мне попал, я ...

Шала: - Ремарочка! Ремарочка! По всему Союзу идет слух, что ИПВ в лице ее лидера разрешила записать "Гражданской Обороне" песни. Нет! Не было такого! Это гнусная ложь!

Р /соглашаясь/: - Да, это гнусная ложь. Никто не позволял. Насчет одной песни был базар - "Непрерывный суицид". И все. А они записали альбом. Они его выстроили по-своему, как хотел Летов.

Шапа: - Там были еще жевтуновские вещи...

Это его право - он там играл...

Р: - Какие ты имеешь в виду?

Шапа: - Ну как? "Дерьмо", "Не осталось никого".

Р: - Да, да, он там играл...

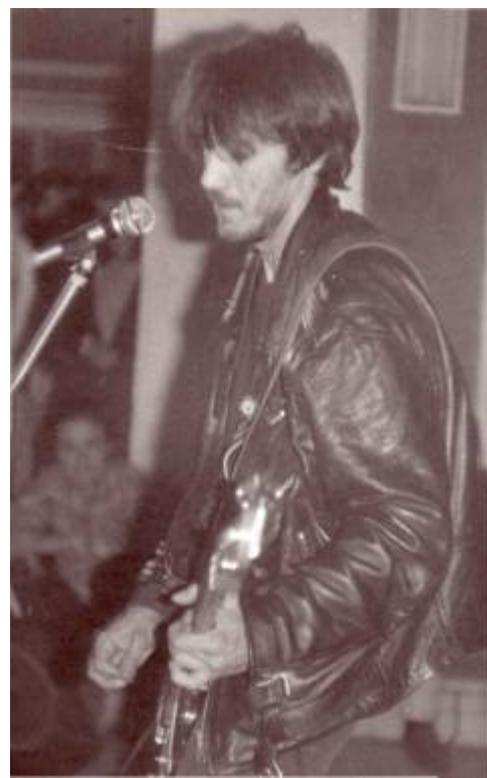
Шапа: - А спето было все!

Р: - Нет, спето было не все... /смеется/

А: - Ну ладно. Эти песни спеты и пошли по Союзу. Это плохо или хорошо?

Р: - Нормально. Мне это абсолютно по х..

Шапа: - Это нормально.

А: - А тебе нравится, как Летов их спел?

Р: - Хорошо спел.

А: - В "Контр Культ Ур'а"* в рецензии на этот альбом ГО были такие слова: "То, что так и собрался сделать Роман Неумоев, осуществил Егор Летов..."

Шапа: - А это на его совести! /имеется в виду Роман - прим.А/

/Ромыч смеется/

Игорь «Джефф» Жевтун

Р: - Там вот что. Они не знали некоторых слов, т.е. есть тавтология - что-то поется по два раза, что-то не с теми словами. У них текстов не было, Жевтун все писал по памяти. Ну, в принципе, он... самый первый человек...

Шапа: - Да, вообще основатель ИПВ - это Игорь Жевтун, гитарист группы ГО, ныне не существующей.

Р: /соглашается/: - Да, он - основатель.

А: - Сейчас группа называется «Егор и Опизденезшие», насколько я знаю. -

Р: - Пуская будут Опизденевшие.

А: - Кстати, Ромыч, ты слышал их альбом "Прыг-скок /Детские песенки/"?

Р: - Нет, не слышал.

А: - В нем есть песня "Красный смех"...

Р: - Ну, я не знаю... Это опять-таки безо всякого разрешения на то, т.е. Летову никто не позволял. Но дело видишь в чем? Егор - наполовину хиппи, а у хиппи принято абсолютно спокойно петь чужие песни без разрешения. Поэтому я лично не имею никаких претензий. Абсолютно!

Шала: - Абсолют бегинерс!

Р: - Просто ради истины хочу сказать: я этого не разрешал. А то, что они это делают - нормально. Я-то что могу сделать? Я запретить-то не могу /смеется/. Если бы мог - может, и запретил бы. Вожжа под хвост

попала бы - сказал бы: нет. Но я не могу, что толку об этом говорить...

А: - Егор сейчас осел в центрах? Появляется?

Р: - Я не знаю. Этого никто не знает.

А: - Ходят разговоры, что на фестиваль приехала Янка.

Шапа: - Проездом была, но еже уехала... Братцы, а кто будет выступать завтра?!

А: - Объявили Колю Рок-н-ролла.

Шапа: - Нормально! Ништяк!

Р: - Ника? Да ты что? Неужто приедет?

А: - Мне еще два дня назад сказали, что он уже выехал с "Кобой".

Р: - У нас с Ником Рок-н-роллом сложные отношения. Он немножко колдун, в том плане, что много с колдунами общается. А я немножко йог. Поэтому коса на камень находит. Мы с ним кусаемся очень часто...

А: - Шапа, мне говорили, что у тебя на квартире ИПВ готовится к фестивалю,

репетирует...

Шапа: - Репетировала! /Ромыч смеется/ Я скажу больше. С 12 февраля мы начинаем репетиции вот здесь, где мы сейчас сидим, в секретном месте. Это не для широкой публики. Это для читателей вашего журнала "Андерграунд"...

А: - И далее.

Шапа /не поняВ/: - А далее?... Всемирная слава...

А: - Роман, ты сейчас чем занимаешься? В официозе?

Р: - Никакого официоза!

А: - По газетам ходит информация... преподаватель... физика, математика...

Р: - Я преподавал в институте культуры в 1987 году...

А: - Так у тебя гуманитарное образование?

Р: - Я преподавал... но у меня диплома нет. Я ушел с пятого курса университета.

А: - Расскажи об "Анархии"..,

Р: - Три номера были: "Анархия-17", "Сибирская Язва" и просто "Анархия".

А: - Я не знаю, что такое "Анархия-17".., "Язvu" и "Анархию" №1 я видел, затем я читал в "Контр Культ Ур'а" твое интервью с Димой Селивановым из "Анархии" № 3.

Р: - Интервью с Селивановым было в "Анархии", а потом я отдал набор материалов в РИО, и после этого понял, что с жидами иметь дело...

А: - С Бурлакой?

Р: - Нет. Материалы у меня взяла Алла Минеvич. Я ей поставил условие: я даю тебе материалы, но должно быть опубликовано подряд три статьи под единой рубрикой. Интервью с Селивановым, статья "Здорово и вечно" Егора Летова и "Некролог по оставшимся в живых" - моя статья. Это - некролог к интервью с Селивановым. Я отдал им эти материалы единым пакетом, а они... просто обосрались. Потому что там было круто. Я в этих статьях говорил правду, а они правду не любят.

А: - "Анархия" жива или заглохла?

Р: - В последнее время никому не досуг ее делать. Я тут планирую выпустить новый номер, и обнаружилось, что моя жена этим взялась заниматься.

А: - С кем ты делал "Анархию"?

Р: - С Игорем Селивановым. Мы двое выпускали весь материал. Кто-то брался там еще... Саша Ковязин... Ничего не вышло. Сейчас если что-то будет - если моя жена что-то сделает. Заново.

А: - В каком плане?

Р: - В плане оформления, размножения - имеется в виду ксерокс. Условий же сейчас никаких нет. Да, честно говоря, это никому и не надо. Я занимаюсь совершенно другим делом. Мне не до того. Я, во-первых, занимаюсь зарабатыванием денег. Во-вторых, я занимаюсь своим проектом - чакральной музыкой. У меня на это уходит все время... Сейчас я расскажу по структуре...

А: - ...капвложений*****... /знай, мол, наших! - прим.А/

Р: - ...по структуре того, что мы сейчас делаем. Группа ИПВ в моем лице как лидера занимается сегодня просто напросто йогой, Т.е. то, что мы делаем - это не музыка. Это - йога. Что мы делаем с помощью музыки? Мы прорабатываем чакральные психические уровни человека. Их всего семь.

Шапа: - А не восемь?

Р: - Нет, семь. Восьмой - это уже надсознательный, белый. Мы их стараемся проработать музыкой. Я вот уже два года ничего не записываю. Все это время шла огромная работа по вычислению всех психических уровней человека. Зачем? На человека действует любая музыка. Как она действует - до сих пор никто не разобрался. Одна музыка действует на одно, другая - на другое. Если начать разбираться, вычислять, то окажется, что зачастую она действует совершенно непонятно. Но правда состоит в том, что если не подходить ко всему разумно, то любая непонятная, невыстроенная вещь и применяемая, воздействующая на человека - это, в общем-то, дьяволизм, Потому что если ты не знаешь, что ты делаешь с человеком, а на него воздействуешь, то это немножечко не по совести. Т.е. надо знать, что ты делаешь, В какой-то момент я это понял - надо четко осознавать и давать себе отчет: что ты делаешь с человеком, как ты на него воздействуешь, на что. Это - ответственность, просто напросто. Как только я это понял, я сразу прекратил дурковать, писать песни как угодно. Можно, конечно, сказать, что я пишу хорошие песни, и они действуют на людей. Но дело в том, что они никак не действуют. Они, допустим, дают человеку какой-то эмоциональный подъем, энергию и т.д. Но это все не имеет для него никаких последствий. А времени осталось очень мало, потому что буквально в течение десяти лет, по всем данным, Землю покинет огромное количество людей и перейдет из второй сущности, в которой мы сейчас находимся в...

Шапа: - А мы, значит, радеем за это огромное количество людей?

Р: - За огромное количество радеть я не берусь, а своих мне жалко. Хочется помочь, хочется пройти эти уровни быстро, без тех методик...

Шапа /мечтательно/: - А может, остановиться на таком кайфовом уровне и заторчать?...

Р: - За всю историю человечества разработано очень много ок-
н Инпии. в Китае, в Южной Америке, в Северной

Америке... Кастанеда вот об этом писал... Все это очень сложные методики по обретению свободы, по выходу человека из состояния замкнутости в этом мире. Потому что все, что мы ищем в этом мире - это в конечном итоге освобождение от наших уз, от нашего тела. Это звучит и во всех песнях, во всей культуре человечества - тоска по чему-то большему, чем мы есть. То есть выход за пределы. Вот и все. Но дело в том, что сейчас созрела такая природная ситуация, что она требует этого выхода. А если мы не выйдем сознательно, то эта природная ситуация сама выведет нас туда, но с потерей сознательной самостоятельности. И переход в новое состояние - это смерть. Почему смерть? Потому что бытие и небытие, т.е. первая и вторая сущности, они не причастны одно другому, и то, что ты знаешь здесь, ты не будешь знать там. Хотя там тоже жизнь! Там тоже сознание, человек его не теряет. Это вычислено уже, доказано, уже известен вес души... Это уже не вопрос. Вопрос сейчас в другом - как выжить? И почему мы назвали группу "Инструкция по выживанию" - потому что мы давно шли к этому.

А: - Эта идея изначально заложена в названии?

Р: - Она была заложена неосознанно. Осознание того, чем мы занимаемся, пришло потом. Мы занимаемся выживанием, но выживанием духовным. Вот ты прикинь - физически выжить будет просто невозможно. Остается выжить только духовно. Все идет до упора сейчас, до конца.

А: - Времени мало...

Р: - Времени мало! Осталось, может быть, несколько лет. После этого пойдут природные изменения. В чем суть этих изменений, я могу сказать точно - в изменении метрики пространства. Нашу солнечную систему заденет край гравитационного циклона, что приведет к изменению метрики пространства, а это в свою очередь сильно повлияет на активность Солнца. Солнце войдет в такую неустойчивость, что выжить на Земле в нашем физическом теле будет практически невозможно. Это будет катастрофа на физическом уровне. Уже сейчас вылетают все слабые звенья...

Шапа /с поднятым стаканом/: - За то, чтобы не было войны!

Р: - Все слабые звенья летят. И люди уже начали уходить, и процесс этот нарастает. Сейчас идет период войн, как это записано в Библии, причем, войн мировых, глобальных. Затем пойдет период болезней. Причем, разгар войн - это начало периода болезней...

А: - Экологические дела...

Р: - Да! Потом пойдет голод, потом пойдет смерть... Еще раньше от болезней много людей уйдет...

Шапа: - Насчет распутства как?

Р: - А, это не важно!...

Шапа: - Кому как...

Р: - Ну, если тебе важно, парень, - разбирайся.

А: - Немиров***** куда подевался?

Р: - В Москве живет. Пишет сценарии.

А: - Последний раз я встречал его имя в ростовском журнале "Ура Бум-Бум"...

Шапа: - Ты воткни кнопку записи, я скажу одно слово, /ласково/ Немиров - гений! Нос мне сломал! Сука!!!

/общий смех/

Шапа: - Но я ему отомщу!!!

Р: - Ударил его, было дело...

Шапа: - Я ему отомщу, пидору рыжему! Сука, он облысел уже, а у меня с волосами сейчас все нормально.

Р: - Я его последние стихи читал - вообще пиздец!

Некто: - А вы знакомы с Юрием Шаповаловым как музыкальным критиком? Его статья в "Тюменском комсомольце"+ ...

А: - "Тюменский комсомолец"! Я еще... Читал, читал!

Шапа /гордо/: - Это я!

Р: - Это он! Он!

/идет общий базар, каждый кричит свое; Шапа щупает свой сросшийся уже нос и поминает нехорошими словами Немирова/

Шапа: - Че, пишет магнитофон? Немиров, вот если ты меня сейчас слышишь... Я тебя увижу - пасть порву!! Шакал!!! /берет плэйер со стола, отворачивается от всех/ Это наши личные дела, я никого не хочу в них посвящать... Немиров, у меня нос в правую, а у тебя в левую будет! Ромыч, посмотри на мой нос!

Р: - Да я еще про ваши драки буду... Нахуй мне это надо! Деритесь сколько угодно...

Некто: - Когда я был в Москве, я позвонил Немирову... Я ему напомнил про драку и сказал: товарищ Немиров...

Шапа. /прерывая/: - Во-первых, про какую драку?

Некто: - Ну, когда вы в лифте подрались...

Шапа /с удивлением/: - Мы дрались? Мы выясняли отношения...

Р: - Правильно, спорили об искусстве до драки. А нос сломался, кстати говоря, совершенно случайно. Вообще, история "Инструкции" - это история непрерывных мордобоев, честно говоря. У нас три года шли драки. Все дрались со всеми... Я дрался, Шапа дрался... Все буквально передрались... какой-то бред.

А: - А почему дрались-то?

Р: - А по пьяни! Нажираемся и... /смеется/

А: - А из-за чего?

Р: - А непонятно! Махались и все... /смеется/

А: - Название делили?

Р: - Не-не! Из-за этого никто никогда не дрался, на это всем плевать! А дрались всегда из-за баб, из-за стихов каких-нибудь...

Шапа с Немировым подрался из-за искусства... А были вообще кровавые дела. Дима Попов был такой... Ну, там из-за баб...

Он душил Шапу, насмерть душил, Шапа уже помирал. А Варела, был такой гитарист у нас, этому Диме Попову всю жопу просто непросто порвал консервным ножом.

А: - Как жестоко!

Р: - На самом деле жестокие дела были. Это, кстати говоря, очень интересный аспект взаимоотношений между людьми. Почему-то очень кровавые истории были... Но это всегда так бывает, в принципе. Когда люди долго живут друг с другом, тусуются в одной компании, они, как правило, начинают друг друга раздражать, начинаются проблемы /смеется/...

А: - Есть такой классный рассказ про двух друзей, которые в силу обстоятельств остаются жить одни в каком-то доме. А через некоторое

Анка Максименкова и Янка Дягилева

время один другого убивает и бросает его в шахту.

Р: - Правильно. Это реалистичный рассказ. Причем, все раздоры начинаются по главному вопросу: кому мыть сковородку /смеется/. Как правило... Это - чистое это. Когда еще люди могут на время разойтись - это одно. А когда они принуждены долго друг с другом существовать... Ну, люди же разные. Один сегодня в таком состоянии, другой - в другом... И все время вместе /смеется/... Ну, естественно, возникают какие-то там недоразумения, особенно у молодых... У нас на Руси всегда морды друг другу били. Не удивительно это. Даже не тема для разговора. Не в этом дело, в конце концов...

А: - Какой ты видишь сегодня музыкальную жизнь в Тюмени?

Р: - А это к Юре, пожалуйста. Он у нас музыкальный критик...

А: - Ну, вот сегодня прошел один фестиваль день..

Р: - Нет. Нет... Мне понравилась четвертая команда /ЦИКАБАНК++ - прим. А/, на всех остальных я просто... Я плясал пого...

А: - Рома, я сегодня слушал Француза+++ - его голос очень похож на твой голос времен "Ночного бита". В некоторых вещах... Не заметил?

Р: - Не знаю... Они, по-моему, содрали соляги... С песни "Нож в спину" /поет/. Ну, немножечко... А: - У него просто техника вокала похожа на те твои ранние дела..

Р: - Того времени я не помню. Сейчас у меня абсолютно другой вокал.

Шапа: - А Француз?

Р: - Француз - просто жид пархатый. Или пархат жидастый, или жидаст пархастый...

Шапа; - Я думаю, в записи стоит обратить внимание на выражение Романа "жид пархатый". Вы не подумайте, что мы антисемиты.

/все смеются/

Шапа: - Нет! Нет! Отнюдь! /с проникновением/ Но ведь ев-ре-и.. Ну, ев-ре-и же сделали революцию!!! Они же были!... /шепотом/ Это все шутка... изнутри... /решительно/ Вообще, евреев мы не любим!!! И правильно, Ромыч, что ты Джулию выгнал! Потому что еврейка, блядь!

.Р: - Джулия - жидяра, я ей прямо в автобусе это сказал... Давно, кстати, ходят слухи, что я - антисемит...

Шапа: - ...Что неправда! Что неправда!

А: - Да, вот и Смирнов из "Урлайта++++ ...

Р /как будто ему наступили на мозоль/: - А-а-а, Смирнов... Которого выпиздили из "Урлайта"...

Шапа: - Который сам - жидяра!

А: - Так вот, он очень плохо к тебе относится, Почему, Роман?

Р: - Я не знаю... Я его при встрече просто-напросто в жопу выебу.

А: - Ну, это потом... Почему? За антисемитские настроения?

Р: - Да он просто - пидор. Если он меня невзлюбил, то я просто при встрече дам ему пизды! У меня с такими людьми разговор короткий: не любишь - получи по ебалу. Че ты меня не любишь? Любить же людей надо...

Шапа: - Вообще, если уж на то пошло... Если ты знаешь Гурьева+++++ и его тусовку... Они со Смирновым разошлись исключительно по...

Некто: - ...По национальному вопросу! Потому что еще Ленин говорил...
Шапа: - "Урлайт" раскололся исключительно потому, что есть тусовка Гурьева и есть тусовка Смирнова. Илья Смирнов - это оголтелый демократ, и это... тьфу... Жидяра!!
Р: - В 1987 году в Свердловске был знаменитый симпозиум рокеров, организованный обкомом комсомола. Это было уникальное собрание! Я там выступал с трибуны. После чего Коля Грахов+++++++ подошел ко мне и сказал: "Ну что же ты, Рома!... Я тебя сюда позвал, а ты мне так нагадил!!"
Шапа: - Жидяра, кстати, безответственный! Иудей, иудей, одно слово.
Р: - Безответственный! Так вот... Там были кто? Иудей Саша Старцев+++++++, иудей Коля Грахов...
Шапа: - Нет, ты вот извини меня. Я был в апреле 88 года...
Р: - Ты что, хочешь сказать, что Саша Старцев - не иудей, что ли?
Шапа: - Я ничего не хочу сказать.
Р: - А-а-а!! /то-то, мол - прим.А/
Шапа: - Я был в апреле 1988 года в Ленинграде. Саша Старцев предъявлял мне свои семейные снимки... Отличный чувак! Это мой друг!
Р: - Это его друг!
Шапа: - Это мой друг! Отличный чувак! Я его люблю! Рокси! Сашка, если услышишь, - вспомни друга Шапу!! Помнишь, как я семьсот пятьдесят рублей... /шепотом/ это я припиздел... Помнишь, как я четыреста пятьдесят? Выло? Сашка, было?! Вот так, Сашка, вспоминай сибирских парней! /тем временем Роман заканчивает настраивать гитару и поет/

Убить жида,
чтобы купить пистолет.
Убить жида,
чтобы ты был вооружен.
Народ, у которого есть пистолет,
практически непобедим.
Народ, у которого есть пистолет,
нельзя превратить в стада.
Убить жида. Убить жида.

Убить жида.
Безумие сердца кипит, заглушая боль.
Убить жида.
Все тот же небесный закон голубой.
Не спрашивать имя судьи,
что завтра предстанет судьбой.
Убить жида, купить пистолет
и дождаться того, кто придет за тобой.
Убить жида. Убить жида.

Убить жида,

что борется с Богом, танцуя вальс.
На лунной дороге, на льдистом отроге
горит золотая скрижаль.
Да будет убийца в беспамятство мглы
невесомым огнем унесен.
Кто борется с Богом за звездным порогом,
немыслимо Богом спасен.
Убить жида. Убить жида.

Роман Неумоев, 1987 г.

Шапа: - Чувак, ты отметь, что не перекидывая струн*+ ... Так,
как делает один человек на свете - Боб Гелдоф... И Ромыч!
А: - Пиздец! Больше ничего не скажу!..
Шапа: - И "Стаю воронов" погнали, и все дела!! Ромка! Ромашка!! Садани,
садани /выпей - прим. А/, а то не запишется!

/Роман поет "Стаю воронов"/

Говорила мне звезда про любовь
да про черный серп по сердцу - беда,
да про белый неземной огонек,
да про выбор мой, что был навсегда.
Ох, невиновен я!
Я участвовал в войне, я был телом для штыка.
Ох, да не легче мне,
если тает в синем небе затаенная река,
да напомним мне о снеге и снова далека
стая воронов, стая вороной -
вспышка черная,
Стая воронов, стая воронов -
вспышка черная.
Ох, невиновен я!
Ох, да не легче мне!
Говорила мне звезда про весну,
да про черный цвет, что сердце кольнет,
да про бедную слепую страну,
да про выбор, что за счастьем грядет.
Ох, невиновен я!
Я участвовал в войне, я был телом для штыка.
Ох, да не легче мне,
если тает в синем небе затаенная река,
да напомним мне о снеге и снова далека
стая воронов, стая воронов -
вспышка черная.
Стая воронов, стая воронов -
вспышка черная.

Ох, невиновен я!
Ох, да не легче мне!

А: - Блядь!! /ну, что еще сказать?... - прим.А/ Похлопать бы, так, наверное, тут не принято...

Р: - Да ну... Надо водки выпить просто...

/выпиваем/

А: - /все еще под впечатлением от песни/ Такие дела!... Хорошо!!

Р: - Ну, вот видишь... Ты меня понимаешь...

А: - Понимаю! И чувствую струю другую.

Р: - Струя, действительно, другая... Вот, продолжу тебе объяснение... Идея такая. Дело в том, что каждая песня или текст эмоционально воздействует на определенный психический центр. Первый центр называется сахасрара... Нет, давай снизу. Первый центр снизу - мулатхара. Это - центр страха, ужаса, звериный центр...

Шапа /страстным голосом/: - ... и половой потенции!!

Р: - Нет! Вот тут ты пальцем в жопу попал! Половой центр - это сватисхана, он - оранжевый.

Шапа: - Во! Это я!

Р: - Третий центр - манипура. Это - эмоциональный центр. Четвертый центр - анахата. Зеленый. Пятый центр - вишутха. Горло. Шестой - аджна, третий глаз, так называемый. Седьмой - сахасрара, фиолетовый центр. И восьмого центра у человека, нет, но есть надсознательный центр - он белый. Это лотос, это полное раскрытие в космическом плане. Все, что мы сейчас делаем - мы пытаемся построить песни по всем уровням, ну, насколько удастся, хотя бы дойти до шестого, хотя бы: попытаться открыть людям аджну, прокачивая каждый центр.

Свободный художник /Х/: - Зачем все это?... Вот я - простой человек, меня песни за душу берут... А зачем все_это?...

Р: - Старик, если тебя за душу берет... Своей душой как тебе угодно распоряжайся. У меня совсем другие задачи на данном уровне. О человеческой душе я думал всегда и всегда хотел сделать людям хорошо. Но сейчас этого просто мало. Людям уже надо помогать. Помогать хотя бы тем, кому еще можно помочь. Вот и все. Это наша задача, которую мы ставим.

Изотерическая задача.

Х: - Но нас не просили, чтобы им помогать...

Р: - Кого вас?

Х: - Ну, тебя...

Р: - Старик! У меня есть совесть. Остальное... - ты от меня отъебись. Я советуюсь только с внутренним свидетелем. Он у меня есть - все! Остальное - извини! Я больше никого не слушаю. Вот. Если нам это удастся, все желающие получают Инструкцию по выживанию в полный рост. Тут никакого насилия - не хочешь - не надо! Достаточно не воспользоваться правильно той инструкцией, которую мы приложим. А мы объясним все - как надо слушать. Что, допустим, надо в наушниках прослушать одну за другой

песни пятнадцать раз /это мы измерим/ или тридцать.. И будет открываться аджна, просто напросто. Человек станет видеть. Реально, причем. Не в электромагнитном спектре. Человек станет видеть мир.

Х: - А если под вашу "Инструкцию" дураки будут оттягиваться?

Р: - Дураки, во-первых, слушать не будут...

Х: - Будут, будут.

Р: - Не-е-т... А во-вторых, если дураки откроют аджну... Поумнеют /смеется/.

А: - Нашим легче!

Р: - На этом уровне дураков уже нет. На этом уровне люди начинают видеть. А когда человек начинает видеть - он начинает расти. А дурак не откроет себе высший центр никогда, и тут мы ему ничем не поможем. Высшие центры могут открыть только... Надо заниматься йогой. Но сегодня очень многие люди не имеют информации, не имеют достаточно времени, не имеют воли, которая необходима. Йоге должна быть подчинена вся жизнь. Вся жизнь должна быть превращена в йогу. Это написано везде. Потому что методики и йоги очень сложны и поэтому требуют всей жизни. Этого времени сегодня у людей нет. Поэтому людей сегодня... некоторых, немногих... их мало - примерно тысяч 40-60, может быть, человек на Земле - высшие цивилизации тащат вверх.

А: - Высшие цивилизации? Это кто-то?

Р: - Да. Их несколько миллиардов. В нашей солнечной системе живут около 47 цивилизаций. На Земле человеку доступны семь миров, В трех или четырех тоже живут существа. Это - полтергейст, т.е. полевые сущности, это...

Х: - Бог с ними, они живут...

Р: - Почему Бог-то с ними? Бог и с нами, и с ними. Бог-то один /смеется/

Х: - Почему один?... Будда, Магомет, Христос...

Р: - Нет, извини меня. Будда - это не Бог. Будда - это освобожденный человек. Он вышел из цепи перерождений. Христос - другое дело, это сын Божий. Магомет - пророк. Ты пойми, сейчас на Земле пророков тоже уже очень много. Ведь что такое Магомет. Это просто-напросто ретранслятор космической информации, которая идет через человека. И в принципе, через каждого человека идет информация. За счет чего мы вообще существуем? Мы существуем за счет двух вещей. Как образуется кокон, наш полевой? Он образуется в результате того, что из космоса на нас непрерывно, вращаясь по часовой стрелке, идет энергетический жгут.

Х: - На каждого? А почему не на...пальму?

Р: - Только на светящиеся существа! Мы люди. МЫ - светящиеся существа. У нас есть кокон. На всех, у кого есть кокон, сверху идет поток информации, которая позволяет нам существовать на верхнем уровне. И снизу, из Земли идет точно такой же поток информации, вращаясь против часовой стрелки. Он позволяет нам существовать на физическом уровне. И в сердце два потока встречаются. Почему я говорю одновременно об энергии и информации? Потому что энергии без информации не существует. Есть один такой - закон сохранения энергии/информации. Никакая энергия не может произвести работу, если нет информации, как эта энергия должна произвести работу. У тебя в организме не произошел бы ни один процесс, если бы не

было полноты информации. Земные условия меняются непрерывно: температура, давление... Всю эту информацию о протекании земных процессов и приспособлении человеческого тела к земным условиям мы получаем из земли. Она сообщает, что ты должен сделать. Ведь ты же не управляешь собой.

Х: - Нами управляют обстоятельства.

Р: - Старик, ты меня не понимаешь. Ты не понимаешь, о чем я говорю. Я тебе объясняю традицию, которая изложена во всех Ведах.

А: - Роман, что тебя подкрепляет из теории?

Р: - На Земле три документа, которым можно доверять. Это Махабхарата, Библия и Протоколы Сионских Мудрецов. Все три документа объединены по одному принципу - они не содержат в себе избыточности. Они не содержат в себе ложной информации. Потому что любая информация, доходя до людей - через книги, как угодно... - искажается. Человек воспринять и передать точную информацию не способен. Он не способен написать ни одну книгу, которая не содержала бы в себе лжи, И только люди высшего порядка, космические божественные сущности могут это сделать. У них есть точный канал передачи. И документы, которые были переданы на Землю - вот эти три документа - высшими цивилизациями, а на Земле записаны людьми через прямой канал. Т.е. сошел, так называемый "святой дух", и эти люди записали все вчистую. Если бы "святой дух" не сошел, они записали бы это в искаженном виде. Вот так. Три документа. Три ада. Точно так же распределяются цивилизации: по Библии, две трети светлых ангелов, одна треть - черных. Точно так же два светлых документа - Махабхарата и Библия, и один черный - Протоколы Сионских Мудрецов.

Х: - Так просто?

Р: - На самом деле, очень просто /смеется/.

Х: - А вот ты хочешь гореть в геенне огненной, как сказано в Библии?

Р: - Ты ставишь вопрос абсолютно глупо. Вот ты хочешь быть отъебанным в жопу?

Х: - Ромка, ну не будем ругаться!..

Р: - Ну, ведь аналогичный же вопрос! Хочу ли я гореть?... Да от меня зависит, что ли?!

Х: - Ну, ты говоришь, что книга такая... А мы должны подчиняться что ли?

Р: - Да почему подчиняться ?! Просто брать в расчет и головой ворочать!

Х: - А, по-хитрому?...

Р: - По-умному!

Х: - Я вот занимался Библией и подумал, что хрен так просто разберешься...

Р: - Значит, плохо занимался.

Х: - Ну что ты меня обижаешь?...

Р: - Да почему я тебя обижаю? В то, что я тебе говорю, ты, вроде как, не веришь. Ну, не верь! Я же тебя не заставляю верить, Я просто излагаю точку зрения. То, что я знаю. За то, что я сейчас говорю, я могу поручиться. Шапа /изрядно захмелевший/: - Ромыч, можно я тебя попрошу об одной простой штуке - поставь запись "Кино" сначала... И по низам ударь...

А: - Вот все так просто...

Р: - Ну, нет проблем...

08.02.1991 г.Тюмень

ПРИМЕЧАНИЯ:

* - "Панки в своем кругу" - так называется материал, являющийся собой беседу Романа Неумоева, Артура Струкова, Егора Летова и Юрия Шаповалова. Записан И.Селивановым и помещен в "Сибирской Язве".

** - "Сибирская Язва" /а также "Анархия"/ - неофициальный печатный орган формейшена "Инструкция по выживанию".

*** - имеются в виду электронные барабаны, которые Шапа приобрел в описываемый момент.

**** - "Пекин Роу-Роу" - рок-группа из г.Ростов-на-Дону.

***** - строчка из песни ИПВ "Горбачев": "Структура капвложений мне запрещает любить..."

***** - Немиров Мирослав - один из основателей формейшена ИПВ.
+ "Есть такой клуб "Гекстил Фэктори" Ю.Шаповалов. "Тюменский комсомолец" от 5.02,91г.

++ ЦИКАБАНК - группа из г.Ишим /см. далее/

+++ Француз и ОБОРМОТЫ - группа из г.Тюмень /см. далее/

++++ "Урлайт" - старейший самиздатовский журнал /Москва/.

+++++ Гурьев Сергей - один из редакторов "Урлайта"/сейчас "Контр Культ Ур'а"/.

++++++ Грахов Николай - президент свердловского рок-клуба.

+++++++ Старцев Александр /Алек Зандер/ - редактор самиздатовского журнала "Рокси" /Ленинград/

*+ Роман Неумоев - левша, но струны на его гитаре стоят стандартно

ИГРА

Мы шли поздним вечером,
из-за туч потихоньку вылезла луна.
Был чудный интим,
и, решив приласкать, я обнял тебя.
Но тут ты играючи, Любка,
взяла и укусила меня ...
Хотел я уж было тебя наказать -
не разговаривать, домой не
проводить,

но потом вдруг простил,
ведь ты же любишь играть.
Пришли, дал сена охапку
и отправился спать...

А.Француз

На фотографии А.Француз, 1991 г.

...Ну, Роман Неумоев очень категоричен в своих оценках. Вот и Французу не повезло... А мне он понравился! Особо отмечу выступление 10 марта - хорошим звуком и драйвом эта команда завела зал. Босой Француз, измазанный гуашью оттягивался в полный рост, заполняя паузы между песнями чтением своих стишков. Днем раньше я записал интервью, данное им тюменскому телевидению. Но вот для журнала, выбрать оттуда ничего не смог - как-то все там натянуто... Оставалось воспользоваться "Авторизованной биографией КФ ФиО", которую Француз подарил мне. Что я и сделал.

о.Михаил

Культурная Формация ФРАНЦУЗА и ОБОРМОТОВ

/Авторизованная биография, краткая/

Группа образовалась в 1986 г., как чисто тусовочная команда, первоначально в нее вошли следующие музыканты: Александр Француз /экс-"Ори-Луя"/ - вокал; Леша Нога /экс-"Мечта"/ - клавиши, флейта, гитара; Дрюля Старк - ритмичное постукивание; Игорь Клевцов - акустик бас.

В этом составе КФ просуществовала до 87 г., устраивая сейшн-тусовки на квартирах и улице.

3 января 87 г. был записан первый 30-минутный альбом "Пульверизатор -

Взгляд со стороны". Эта дата и считается днем образования группы "Француз и Обормоты". В записи кроме А.Француза и Л.Ноги участвовал Валера Биги "Бегемот" - гитарист из распавшейся группы "Фиксаж или 5 из 36".

Альбом был составлен из ранних песен, которые в целом звучали, как эпиграф к дальнейшим работам. К сожалению, этот альбом вряд ли у кого сохранился, т.к. особо не распространялся. У самих же музыкантов сохранилось лишь несколько песен из него.

В середине января к группе примкнул бас-гитарист Алик "бас" Ибрагимов из Нефтеюганска, который виртуозно владел инструментом - видимо, поэтому в кабаках его кликали "Титовым". С его приходом начались серьезные репетиции на квартирах и при Тюменском торговом училище. На училище вышли очень просто - там вел музыкальный кружок некий Анатолий Виноградов, знакомый Алика. На ударных подыгрывал Алексей Баташев.

Через некоторое время группа попала под власть муз. работника С.Ромашкина при Тюменьстройпроекте. Как раз к этому времени в группе появился свой барабанщик - Джексон Кокорин, который купил где-то барабаны за 50 руб, Ромашкин готовил программу к 1 мая, и ФиО согласились ему помочь при условии, что они споют несколько своих вещей.

В апреле Француза пригласили выступить на 2-м городском фестивале самодеятельной песни. Он согласился, но опять же с условием, что выступит не один, а с группой. Фестиваль проходил в ДГиК Нефтяников. На сцену вышли: А. Француз с гитарой, Биги с гитарой, Алик с басом и Леша с флейтой. Они исполнили акустическую программу, слегка подзвученную басом. Под конец фестиваля их обозвали лауреатами и всучили грамоту, ритуально пожав всем руки.

1 мая ФиО выступили в ТПСР. Концерт получился достаточно удачным. После этого выступления они разругались с Ромашкиным.

А потом Биги, Француз и Алик ушли в армию. Француз периодически приезжал в командировки и устраивал кухонные концерты у друзей на квартирах. Биги осваивал зенитно-ракетные войска и бас-гитару. Алик канул... В 1989 г. все неожиданно вернулись. Для начала ФиО решили записать старую акустическую программу, но проблема была в барабанщике. За время отсутствия группы Джексон ушел в "инструкцию по выживанию". Тут и появился Манго-Манго - на сей раз уже постоянный барабанщик, да еще со своим "Тактоном". Альбом получил название «Контроль ф... - акустика девяти судеб».

А между тем Алик навечно уехал в Нефтеюганск, и место басиста занял Валера "Биги".

Осень. Снова репетиции на квартирах. Огромное количество кухонных концертов. В сентябре договорились со студклубом университета насчет репетиций. Дали всего два часа, и первый раз после долгого перерыва ФиО

поиграли электричество. Несколько песен этой репетиции студклуб записал на ленту. Конечно, ничего хорошего из этого не вышло, но, тем не менее, Француз разбавил эти песни несколькими новыми акустическими вещами, собрав себе на память сборник, который назвал "Репетиция - разность".

В ноябре 1989 г. ФиО вышли на точку на Междугородной телефонной станции. Каково же было их удивление, когда придя на репетицию, они увидели там Ромашкина - оказывается, он работает теперь там. Ромашкину опять была нужна программа к Новому году, а ФиО - репетиций. Месяц шли репетиции, а в ночь на 29 декабря поехали выступать на турбазу «Связист». Концерт был просто прекрасен. Пьяная толпа визжала и в пляске валилась с ног. На этом концерте с ФиО начала играть Котя Белова /клавиши/. В январе 90 г. группа выступает на сейшне. В отличие от других команд, она сразу же выделилась мощными аккордами фортепиано и большой энергией. На гитаре вместо Л.Ноги /он был в отъезде/ играл Джексон Кокорин, который уже перешел с ударных на гитару и создал свою собственную группу "Провокация" или "Сазоновская прорва". Сыграли всего две песни - Джексона не успели обучить другим.

Через месяц ФиО выступают в Университете, но с более обширной программой, а после этого устраивается в ТПСИ и с головой уходит в репетиции и запись нового альбома "Черемуха-20". Запись альбома довольно качественная. Единственный его недостаток - в нем не хватает той мощи и оборотства, которых вдоволь на концертах.

В июле группа ушла как бы в отпуск. Француз устраивает кухни в Свердловске с Максимом Ильиным и др. А на 3-4 августа ФиО приглашают на всесоюзный фестиваль панк-рока в Гурзуф. Фестиваль собрал огромное количество групп, но так и не состоялся в связи с плохой организацией...

На обратном пути из Гурзуфа ФиО принимают участие в выступлениях Б.У.Кашкина на Арбате и прочно входят в состав общества "Картинник", с которым позднее выступают на Дне Города Свердловска /+ своя акустическая программа/. Затем ФиО участвуют в съемках фильма про "Картинник". На октябрь они подают заявку на фестиваль "Рок-Азия" в г.Барнауле и едут туда со своей программой и программой "Картинника". Но в Банрауле президент рок-клуба Е.Колбашев обламывает им личные концерты, мотивируя это тем, что ФиО, якобы, не уложились в сроки... Но причины здесь, скорее, личного плана... Но ФиО хорошо выступили с "Картинником" в фойе, там же отыграли свою акустическую программу, потом приняли участие в тусовочном сейшне в Горном Алтае. После приезда ФиО помогли "Картиннику" в записи 90-минутного альбома.

В январе 91 г. ФиО записали новый альбом "Звезда патриотизма".

Звезда патриотизма

Пока в нашем небе еще сверкает великая звезда патриотизма, в наших рядах крепнет пожар гражданской войны

между красным и белым, желтым и серым,
между другом и по лестничной клетке соседом -
каждый стремится дать друг другу пинок под зад!
Мои друзья - штрафники в своей же отчизне
погибают во славу родной страны,
и это выглядит так же обычно,
как в районе своем получить по зубам.
И каждая мелкая дрянь считает себя почти за министра.
Ну, а что мне министр, ведь для меня он -
все та же бумажная крыса!
Они знают два слова,
и эти два слова дороже для: них любого другого.
Они на устах у них так лихо звучат: гласность и перестройка!
А чего же здесь строить, когда нечего жрать?
Чего же здесь строить, когда негде спать?..
Нам осталось с тобой одно только ПЕРЕ-
перекреститься и перетравиться!
Дай Бог, чтоб мой сын не был таким же, как я!
Дай Бог, чтоб мой сын не был таким, как они!
Дай Бог, чтоб мой сын не был таким же, как все!
Но только я прошу тебя - давай уйдем из этих мест.
Я не хочу здесь жить, я не хочу здесь спать,
я не хочу здесь верить и во что-то мечтать.
Мне осталось разве что умереть,
но только я прошу - давай уйдем из этих мест!

А.Француз

Утро

На улице грязь и солнце, и люди спешат на работу.
А дворник с испитым лицом и папиросой в зубах
метет метлой социалистические отбросы...

А.Француз

А.Француз Медицинский драйв

Лежу на кровати с медицинской сестрой,
прочь все шприцы и грелка!
Она, утверждала, что я не добьюсь.
Однако, случилось - сейчас оторвусь,
в руках моих эта таблетка!

Они так хитро улыбаются мне,
радует глаз и не только...
И не выдержав, что есть силы пихаю в нутро,
держа ее своей стерильной рукой,
обливая внутри обильно водой...
Вот и все, наконец-то снимается боль,
можно спать идти и не только...

Прикованный ништяк

Была темная ночь, сверчки потихоньку скрипели.
Но мне не спалось,
и тут не в бессоннице дело -
просто Петруха с Егором страшно храпели.
Не выдержав, что есть сил заорал. Не помогло.
Тогда решился - взял и насрал.
Мигом проснулись от страшного яда.
А я лишь в кровати посапывал рядом.
А что Петруха с Егором?
В окне их носы.
Теперь им не снится.
А мне хоть бы хны!

И на рхя ра це жоб

И на рхя ра це жоб!
И на рху шиме жоб!
И на рхя неме жоб!
Ишими то, Арханом то,
И на рхя неме жоб!

/это стихотворение читается задом-наперед -прим.А/

* * *

Сейчас скажу просто: реклама - двигатель прогресса. И читатель явно не поверит в то, что мы бы не хотели разрекламировать свою группу ЦИКАБАНК на страницах своего же журнала. Не будем лукавить - конечно, хотели! Более

того, не сделать это было бы просто глупо с нашей стороны... НО! Писать самому о себе - дело тонкое и чреватое. Вот если бы кто-нибудь... К чему клоню? Дело в том, что, редактируя интервью с Романом Неумоевым, я вырезал из него все, что так или иначе касалось ЦИКАБАНКа /чтобы не мешать одно с другим/. Ну, не пропадать же добру! Тем более, что мнением Романа я дорожу...

Редактор

Михаил Зуйков /М/: - Роман, честно говоря, я не ожидал встретить понимание в вашей среде /"панковской", имеется в виду - прим.Андерграунд'а/...

Роман Неумоев /Р/: - Ну, тем приятней для тебя сюрприз! /смеется/

М: - Это, действительно, сюрприз!

Р: - Вашу команду зал принял теплее, чем всех этих...

М: - На понимание по большому счету, тем более у "Инструкции", я не рассчитывал.

Р: - Видишь ли, просто ты не слышал наших последних вещей, которые близки к вашим, только они по эстетике не имеют ничего общего с вашими.

Саша Зверев /С/: - Роман, наша программа не показалась тебе однообразной?

Р: - Каждый человек всегда поет примерно одну и ту же песню. Это есть у всех. Этим все болеют /смеется/. Разнообразие... Я лично от программ, которые идут в одном стиле, устаю психологически. Одни ходы... одна тональность...

«Цикабанк» на «Белой поляне», 1991 г.

М: - Но у нас-то программа была самая разнообразная.

Р: - Согласен. Особенно по сравнению со всем остальным...

М: - Не только по сравнению с остальными! Она была разная сама в себе: одна вещь была хардовая, другая - балладная, пара песен - в русском стиле...

Р: - Мне все казалось русским.

М: - Ну, и дай Бог! У меня давно такая мысль сидит - в русском духе поработать...

Р: - Да что мысль... Я вижу просто, что ты сам по себе... Морда у тебя хорошая... русская /смеется/. Значит, и песни соответствующие...

Нормально, парни. Хорошая музыка. Дело вот в чем, братцы, я вам скажу...

Никто в Советском Союзе - и вы не исключение - никогда не делал ничего оригинального. Почему? Это не наше дело - придумывать что-то оригинальное. Наше дело - дать душу всему, что создано западной цивилизацией. Потому что оно все мертво.

С: - Рома, кому эта душа нужна, скажи?

М: - Хороший вопрос, Рома! /Саше/ Тебе же и нужна!!

Р: - А они там не знают, что им нужна душа. Не знают... Но их жизнь заставит.

С: - Ни хрена не заставит.

Р: - Заставит, старик, заставит! Они на Западе сейчас начнутдохнуть, как мухи!

С: - Они будутдохнуть, но о нас не вспомнят. Не нужна им наша. душа.

Р: - Там не все - говно. Там есть умные люди, которые понимают. По всей земле есть люди. И во всем человечестве есть говно. И в России есть говно. И среди русских есть полное фуфло. И не потому... Через_Россию сейчас все пойдет!

С: - Зачем нам-то головой стучаться? Бесполезно!

Р: - Не надо стучаться - надо дело делать! Быть собой. И душу свою беречь.

С: - Миша, ну ладно - тебе хорошо, мне: хорошо... Но ведь это же никому не нужно!

М: - Тебе и мне нужно - и этого достаточно!

Р/Саше/г- Старик, вот если ты делаешь только тогда, когда кому-то нужно - это говно!

М: - Я скажу круче: это - хуйня!

С /все еще не сдаваясь/: - Но ведь все равно должно быть кому-то нужно...

Р: - Ну, зачем?! Зачем тебе это?!

С: - Нельзя же постоянно вариться в самом себе...

Р: - Да почему нельзя-то?! Ты не представляешь, какие в тебе миры, пространства.

С: - Да нет во мне никаких миров.

Р: - Да ты просто не знаешь их!!! Не видел! Не хочешь их видеть, В тебе все дело. А найдешь их...

С: - Я знаю одно - скромность украшает человека /достал-таки -прим. А/

Р: - Это не та скромность. Чтобы к себе так относиться... Что я вот - говно и никому не нужен. Ты о себе позаботься, что тебе до других. Пусть каждый позаботится о своей душе, и все будет хорошо. С чем я имею дело в последнее время? С постоянной борьбой. Так же, как сейчас Егор Лотов с этой проблемой носитя. Он писал, писал и все время говорил: я для себя пишу, меня никто не понимает. А потом столкнулся с тем, что оказался на 20-м месте в анкетах популярности. И вот - дилемма. Вроде как, попался? Слава-то она тянет. А он сейчас от нее бежит, потому что понимает - здравый человек - что от этого бежать надо. Два, три, четыре года ничего не делать. Если только ты попал в зависимость от конъюнктуры, от общественного мнения, которое начинает на тебя давить, тебя формировать... А ты не можешь ничего сделать. От этого надо бежать в Египты какие-то, в дебри, в себя, в Ишимы /общий смех/ - и там жить и спокойно работать.

М: - Гузель Салаватова, кстати, приезжала к нам в Ишим года два назад, жила в нашей деревеньке и была довольна.

Игорь Семенищев

Р: - Знаю.

М: - Если бы ее там еще с мотоцикла не уронили...

Р: - У вас там хиппы какие-то живут?

М: - Да какие хиппы? Вот мы и живем.

Р: - Нет, там был еще один клевый чувак!

М: - А! Игорь! Он сейчас в Риге.

Р: - Да, Игорь. Он - хороший чувак.

М: - Это наш барабанщик. Мы его вызывали на этот фестиваль, но он не смог. Приедет только к концу февраля.

Р: - Ну, жалко...

М: - Он - парень с головой.

Р: - Подождем. А кто сейчас на барабанах?

М: - Вот Женька...

Р: - Тебе надо расти, паря.

М: - Но ваши барабанщики его сегодня отметили.

Р: - Барабаны были подзвучены отвратительно.

М: - Подзвучка - это дело такое...

С: - Женька играет с нами всего второй раз - он в больнице лежал. Отсюда и несыгранность.

Р: - Нет, сыгранность у вас нормальная. У нас редко встретишь такую сыгранность. Мы репетировали всегда по домам, как правило... Никуда не пускали. Да и сейчас не пустят. Да это сейчас уже не важно... /задумывается/ Дело в том, что сегодня нормальная, хорошая музыка мало кому нужна. То, что мы сейчас имеем в Союзе в области рок-музыки - это полное фуфло. Это деградация. Это логическое развитие того, что люди с простым сознанием, с простым умом начали ей заниматься, И вообще сейчас появилось огромное количество туфтовых дел - в поэзии, в литературе... Потому что всем этим получили возможность заниматься широкие массы. У них для этого есть условия, технические средства... А их уровень остался низким. И поэтому все пространство вокруг заполнено серостью, поделками, говном, Это видно и по фестивалю. Они же все занимаются копированием, тиражированием чужих идей, чужих мыслей... Вели ребята, считающие себя неформалами, делают то же, что увидели по телевизору... Только залупаются с другой стороны... И все. А башка-то та же самая!.. Нас в стране-то сейчас осталось...

"Гражданская Оборона" осталась, Янка, Ник, ну и ладно, не будем скромничать, "Инструкция"... А кроме этого практически никого нет...

М: - А команды типа "Путти" - это уже...

Р: - Неее! Братцы, это - идиоты, это не интеллектуалы. А я признаю только интеллектуалов. Тех, у кого превалирует разум, А. тех, у кого на первом месте жопа... Это их личное дело. Их беда.

М: - Ну, давай выпьем за удачу! У тебя хорошие песни в будущем! Дай Бог

их сделать!

Р: - Стараюсь не врать, понимаешь. Максимум, что мы можем сделать - это не врать. М: - Давай за удачу!

Р: - Давай! Значит, вы завтра снова выступаете? Я постараюсь быть...

М: - Завтра нужно выбрать из нашей программы две-три вещи. Скажи, что тебе запомнилось? Что мы завтра можем сыграть?

Р: - Я не буду говорить вам мое мнение. Свое мнение я вам уже сказал - мне было приятно...

«Цикабанк» на «Белой поляне», 1991 г.

Вот и весь разговор. И мне остается только назвать участников группы **ЦИКАБАНК**:

Александр Зверев - бас, вокал, аранжировка;

Дмитрий Щеголев - лидер-гитара;

Евгений Знобишин - барабаны, перкуссия;

Игорь Семенищев - барабаны, флейта, гитара;

Сергей Глухих - клавиши;

Михаил Зуйков - гитара, основной вокал, музыка, тексты.